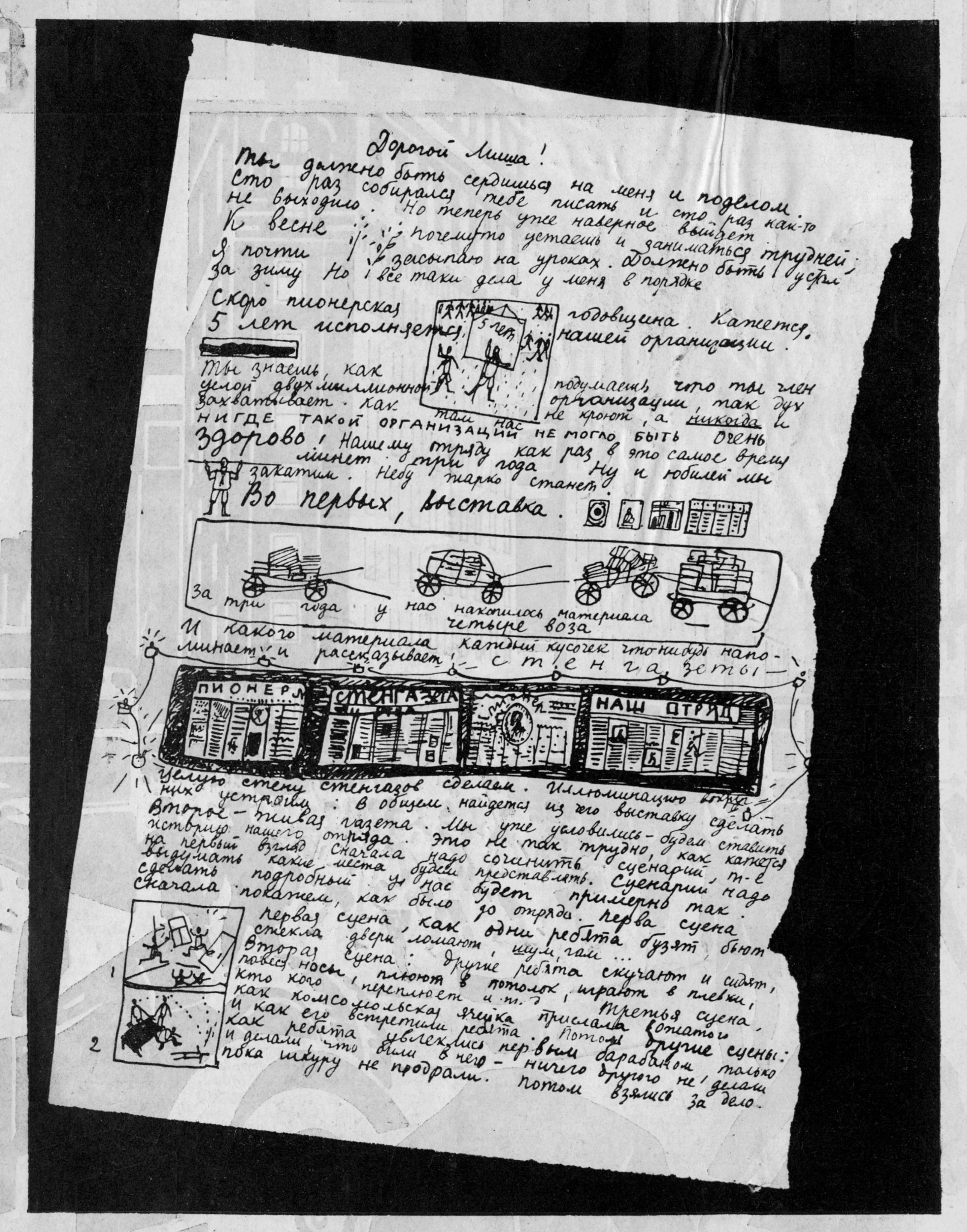
ПИОНЕР 8

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

ПЕРЕПИСКА ДРУЗЕЙ

(Письмо четвертое)

Дорогой Миша!
Ты должно быть сердишься на меня и поделом
Сто раз собирался тебе писать и сто раз как-то
не выходило. Но теперь уже наверное выйдет
К весне почему-то устаешь и заниматься трудней
Я почти засыпаю на уроках. Должно быть устал
За зиму Но все таки дела у меня в порядке
Скоро пионерская годовщина. Кажется,
5 лет исполняется нашей организации.
[redacted]
Ты знаешь, как
целой двухмиллионной подумаешь, что ты член
захватывает. Как организации, так дух
там нас не кроют, а никогда и
НИГДЕ ТАКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НЕ МОГЛО БЫТЬ Очень
здорово! Нашему отряду как раз в это самое время
минет три года Ну и юбилей мы
закатим. Небу жарко станет.
Во первых, выставка.

За три года у нас накопилось материала четыре воза

И какого материала каждый кусочек что-нибудь напоминает и рассказывает! стенгазеты

Целую стену стенгазов сделаем. Иллюминацию вокруг-
них устроим: в общем найдется из чего выставку сделать
Второе — живая газета. Мы уже условились — будем ставить
историю нашего отряда. Это не так трудно, как кажется
на первый взгляд Сначала надо сочинить сценарий, т. е.
выдумать какие места будем представлять. Сценарий надо
сделать подробный. У нас будет примерно так.
Сначала покажем, как было до отряда. Перва сцена
первая сцена, как одни ребята буздят, бьют
стекла двери ломают, шум, гам...
Вторая сцена: другие ребята скучают и сидят,
повесят носы, плюют в потолок, играют в плевки,
кто кого переплюнет и т. д. Третья сцена,
как комсомольская ячейка прислала вожатого
и как его встретили ребята Потом другие сцены:
как ребята увлеклись первым барабаном только
и делали что били в него — ничего другого не делали
пока шкуру не продрали. Потом взялись за дело.

(Продолжение на третьей странице обложки)

Главлит № 85719 5-я тип. «Транспечати» НКПС «Пролетарское Слово», Москва, Южный пер., д. 4. Тираж 30.000.

ГОД ИЗДАНИЯ 4-й

К борьбе за рабочее дело будь готов!

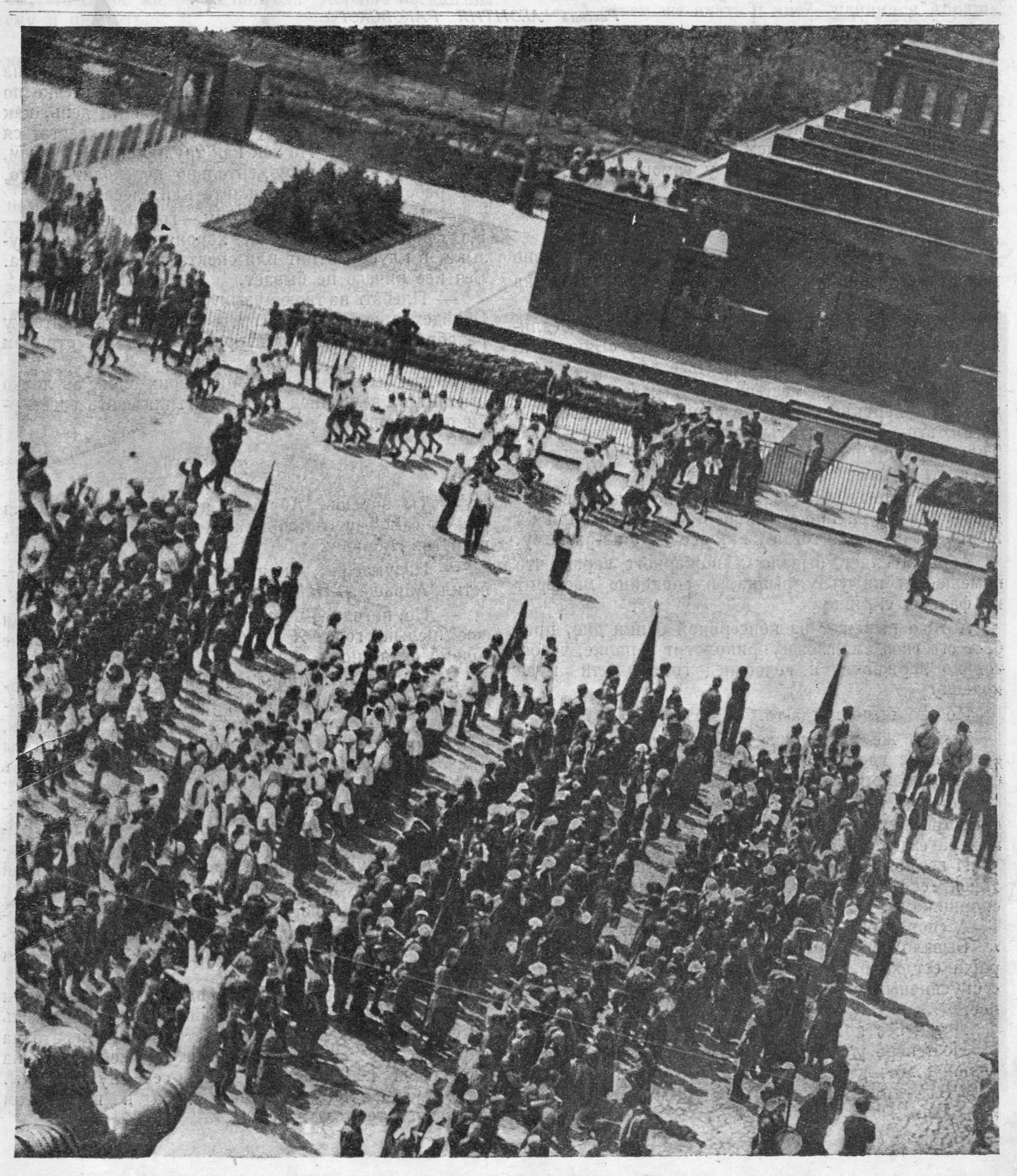
ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ
На 12 м — 3 р. — к.
„ 6 „ — 1 „ 60 „
„ 3 „ — „ 85 „
„ 1 „ — „ 30 „

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН
ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВЛКСМ, МОСКОВСКОГО БЮРО ЮНЫХ ПИОНЕРОВ ПРИ МК ВЛКСМ И НАРКОМПРОСА

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ
Москва, Нов. Площадь 6/8, Издательство „Молодая Гвардия“

№ 8 АПРЕЛЬ 1927 г.

Первое мая на Красной площади в Москве

МОТОЦИКЛЕТ

Рассказ ЛЕОНТИЯ РАКОВСКОГО

Рисунки художника М. ГОРШМАНА

1

Много есть разных домов в местечке—и почта, и больница, и заезжий двор, но все-таки самые неспокойные из них это—дом музыканта Арона и слесаря Янкеля. Оба дома стоят у самого рынка, один против другого, и каждый день с утра до вечера в обоих и шум и звон.

Только звон разный.

У Арона целый день заливается скрипка, словно канарейка в комнате мельника: так бы и слушал без конца.

А из Янкелевой мастерской несется надоедливое тявканье жести, точно сапожников «Букет» залез под ворота и скулит на разные лады.

И много есть в местечке разных мальчишек—целый пионерский отряд, но самые большие друзья из них это—музыканта сын Абраша и слесаря—Яша. Только и они похожи друг на друга, как скрипка на кастрюлю.

Когда еще ни Абраша ни Яша не ходили в трудовую школу, а просто по целым дням играли на Коровьем рынке, и тогда у них все было по-разному.

Абраша сядет бывало у пожарного сарая, что помещается на углу рынка, и спокойно мастерит из фанеры скрипку.

А Яша вырежет из консервной банки дно, пробьет его гвоздем, гвоздь приколотит к палке, чтобы только держался, и велосипед готов: кати куда хочешь.

Но это было когда-то.

Теперь же и Абраша и Яша совсем взрослые: им уже не сделаешь галифэ из старых отцовских брюк и не порадуешь игрушкой.

Абраша уже по-настоящему играет в клубном оркестре на мандолине, а Яша лучше самого парикмахера ездит на отцовском велосипеде.

И все бы хорошо—большие друзья Абраша с Яшей, если бы только не были они и большими спорщиками.

А спорят они между собой—издавна.

Бывало выйдут утром на Коровий рынок. Абраша ест хлеб, намазанный медом, а Яша—булку с брусничным вареньем. И спор готов: у кого вкуснее.

И так без конца.

Но теперь у них иные темы для спора. И самая главная это—кто больше отличится на первомайском выступлении клуба в будущем году—Абраша или Яша.

Абраша хвалится, что он уже выступит соло на скрипке, а Яша—что будет первым в местечке по фигурной езде на велосипеде. И каждый день, как только они встретятся, оба спешат похвастаться своими успехами. Но так как трудно спорить о том, что будет, то спор моментально переходит на то, чья работа ценнее: музыканта или слесаря.

— Музыка нужна всякому,—говорит Абраша.— На фронт едут—музыка, хоронят кого-либо—музыка, в клубе митинг или спектакль—тоже музыка. Без нее ничего не бывает.

— Плевать на твою музыку,—перебьет его Яша.— Обойдемся и без нее. Теперь надо уметь винтовку разобрать, мотоциклет исправить, а не по струнам перебирать.

И как бы в подтверждение своих слов, он ловко вскочит на велосипед и начнет выписывать восьмерки по Коровьему рынку.

2

— Ты знаешь, Абраша, я уже проезжаю без рук от самой почты до дома,—сказал однажды Яша, встретив Абрашу.

— Подумаешь, такая новость,—равнодушно ответил Абраша.—Парикмахер давно ездит без рук.

— Но, погоди,—не сдавался Яша.—До 1-го мая еще целый год. Я успею научиться ездить не только сидя, но и лежа.

— Ну, это еще большой вопрос,—сказал Абраша.—Осенью и зимой, ведь, ты не сможешь кататься. А вот я так наверняка выступлю соло. Ты знаешь, я вчера сыграл «Интернационал», но на чем бы ты думал? На скрипке, честное слово, правда! Вот это—да!

— Пс, подумаешь, на скрипке! Велика важность,—небрежно ответил Яша.—Мотька и Лева тоже играют на скрипке. И вообще—нашел, чем хвастаться. Ты думаешь, я не знаю: мандолинный строй точь-в-точь как скрипичный.

— Что ж, по-твоему, скрипка и мандолина одинаковы?—вспылил Абраша.—А смычек ты куда девал? Выходит, что все равно, играть ли смычком или косточкой?

— Никто не говорит, что одинаковы,—возразил Яша.—Но это мелочь. И вообще, раз ты играешь на мандолине, тебе было бы стыдно не играть на скрипке. Все равно, как если бы я, умея ездить на велосипеде, не поехал бы, скажем себе, ну хоть на... на... мотоциклете,—выпалил Яша и вдруг сам испугался того, что сказал.

— Что, ты поедешь на мотоциклете?—спохватился Абраша.—А ну-ка попробуй!

— А что ж, думаешь не поеду?

— Нет, не поедешь!

— Нет, поеду!

— Нет, не поедешь!

— Нет, да,—поеду!

— Теперь, как стоишь?—переспросил Абраша.

Яше можно было бы отступиться, но это значило бы, что самое малое на полгода Абраша не дал бы ему и пикнуть.

— Да,—сказал он,—хоть сейчас.—Мотоциклет как раз приехал зачем-то к отцу.

3

В двух верстах от местечка, в имении, стоял пограничный батальон, при котором было несколько мотоциклов. Однажды мотоциклист заехал к Яшиному отцу за каким-то инструментом и с тех пор стал часто бывать у него.

Яша много раз хотел присмотреться, как пускают в ход и останавливают мотоциклет, но ему это никак не удавалось. Когда Яша приставал с расспросами к мотоциклисту, тот смеялся только и говорил:—Это, брат, секрет изобретателя!

Когда Яша подошел с Абрашей к дому, мотоциклет по обыкновению стоял у крыльца.

Яша оставил Абрашу на улице, а сам пошел посмотреть, что делают в доме.

— Все хорошо, можно ехать,—сказал он, выходя из дому к Абраше. — Но только я поеду, если со мной поедешь и ты.

— А зачем же ехать и мне?—удивился Абраша.

— Затем, чтобы видеть, могу ли я управлять мотоциклетом или нет.

— Но я это увижу и со стороны.

— Что ж, ты будешь гоняться за мной по всему местечку, как «Букет» за извозчиком? Лучше сознайся прямо, что ты боишься,—насмешливо сказал Яша.

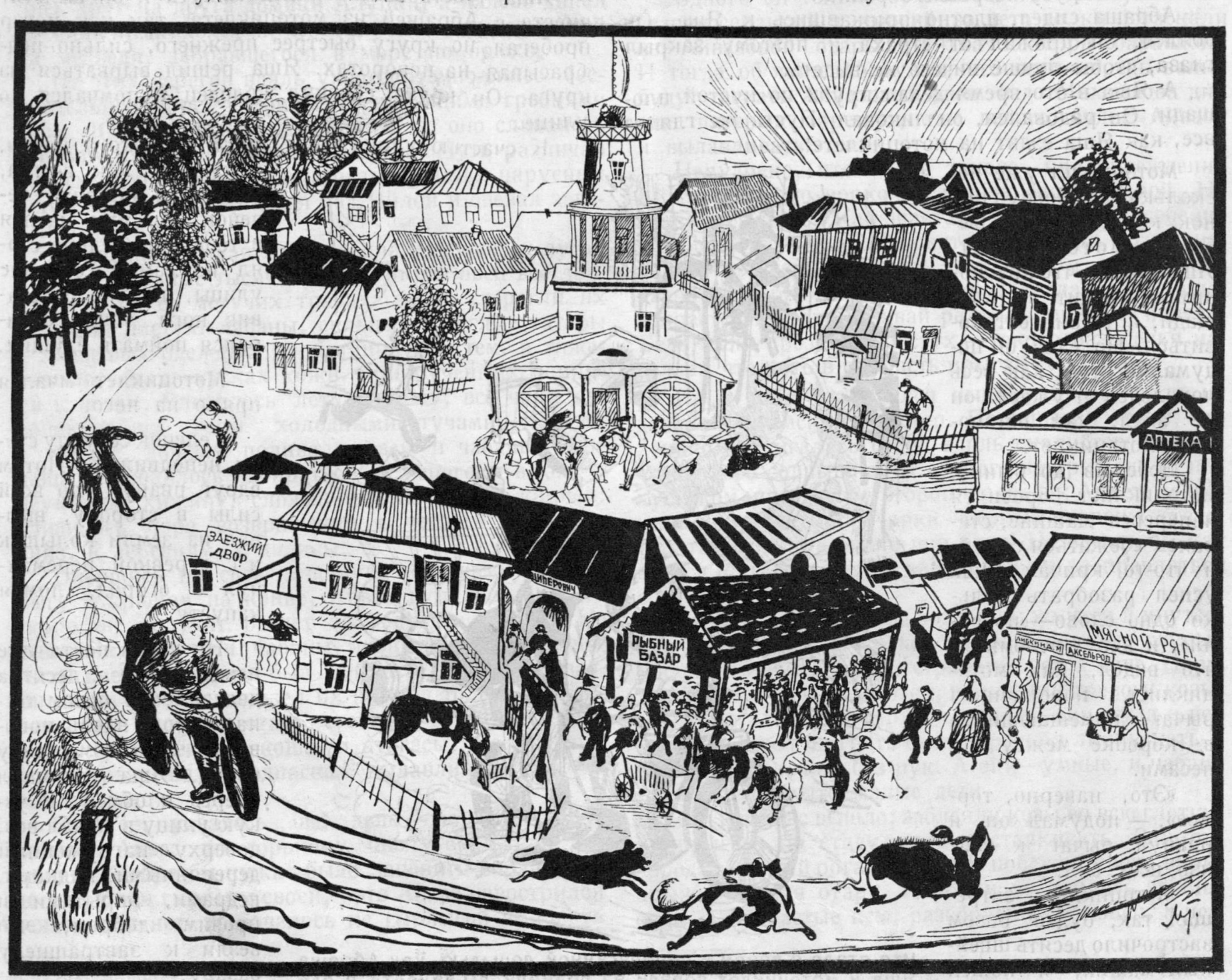
— Нет, я вовсе не боюсь, но...

— Но что?

— Но где же я сяду?

— Ха-ха-ха, он не знает, где садятся. Я впереди, а ты сзади, за мной.

— Нет, я не хочу: так я свалюсь.

Мотоциклет плавно пошел по кругу Коровьего рынка

— Какой ты чудак, Абраша. Сразу видно, что ты трусишь. Ты же будешь держаться за меня, понимаешь?

— Нет, нет, я не поеду,—испуганно сказал Абраша.

— Ага, значит, я буду знать, что ты трус. Сегодня же так и скажу всем—и Мотьке и Леве.

И Яша пошел прочь.

— Ну, хорошо, хорошо, я поеду,—спохватился Абраша.

— Смотри же, если ты не вскочишь за мной, я все-таки буду считать тебя трусом,—пригрозил Яша и решительно направился к мотоциклету.

Абраше нечего было делать. Когда Яша повел от крыльца мотоциклет, он уперся в сиденье машины, изо всех сил подталкивая ее вперед. Шага два мотоциклет прошел не работая, но потом мотор разом выстрелил, точно отпугивая мальчиков. Яша вскочил на сиденье, а Абраша в нерешительности бежал сзади, держась за мотоциклет.

— Садись же!—крикнул Яша.

Абраша, пересиливая страх, вспрыгнул за Яшей и крепко обхватил его руками. Мотоциклет плавно пошел по кругу Коровьего рынка.

Абраша сидел, плотно прижавшись к Яше. Он боялся, он дрожал от страха и поэтому закрыл глаза, чтобы лучше ничего не видеть.

А Яша в это время делал круги по пустой площади. Он радовался, он ликовал. Пусть же глядят все, как Яша ездит на мотоциклете!

Мотоциклет уже несколько раз обогнул рынок, когда из дома выбежал мотоциклист. Яша увидел, что красноармеец бежит к площади, и решил остановиться. Но едва он подумал об этом, как весь похолодел от ужаса: он не знал, как остановить мотоциклет.

Добежав до рынка, мотоциклист бросился наперерез машине, стараясь сбежаться с ней, и что-то кричал. Яша успел разобрать только одно слово—«поверни», и вдруг вспомнил, что видел, как мотоциклист поворачивал рычаг, помещающийся в коробке между колесами.

«Это, наверно, тормоз», — подумал он и рванул рычаг к себе изо всех сил.

Мотоциклет затрещал так, будто разом застрочило десять швейных машин, и пошел еще шибче прежнего.

Что стало с возом и перепуганной лошадью, как Абраша, Яша и мотоциклет попали за границу, вы узнаете в следующем номере

В это время открыл глаза и Абраша. Он на секунду увидел клочок неба с колодезным журавлем, какие-то крыши и шлем мотоциклиста. Абраша решил, что их накрыли за этим непозволительным занятием. Он снова уткнул голову в Яшины плечи и ожидал, когда остановится мотор.

Мотор же и не думал останавливаться. По лицу Яши ручьями тек пот, но он, крепче прежнего, держал руль.

На шум со всех сторон к площади бежали дети. А от дома, надвинув на лоб очки, с криком спешил Яшин отец.

В глазах у Яши рябило. Дома наскакивали друг на друга. Колодец врастал в пожарную. Лавочка мчалась к колодцу. И нельзя было разобрать, кто кричит—Яшин отец или Абрашина мать:

— Ой, караул, спасите, он убьется!

А красноармеец попрежнему бегал за Яшей, что-то показывая ему руками и стараясь докричать. Но из-за стука мотора Яша ничего не мог расслышать. Он решил попробовать еще раз повернуть рычаг и двинул его до отказа в противоположную сторону.

Яша чувствовал, что еще минута и он вылетит вместе с Абрашей из мотоциклета, так как мотор пробегал по кругу быстрее прежнего, сильно подбрасывая на поворотах. Яша решил вырваться из круга. Он круто обогнул колодец и помчался по улице.

К счастью улица была пуста. Только у почты, в канаве, как всегда, ходил на привязи теленок. Он уже наелся и теперь бесцельно стоял на самой середине улицы, широко расставив ноги, точно собирался поймать едущих.

Мотоциклет мчался прямо на него.

Теленок секунду стоял неподвижно. Потом вдруг рванул изо всей силы в сторону, вырвал из земли колышек и с веревкой перемахнул в огород, ломая капусту.

Но вот и почта уже позади. Еще с десятка два домов и потом тесная дорога вдоль поповского сада, и местечку конец. Яша взглянул вперед и обмер. В узкую улицу в'езжал воз, доверху нагруженный деревянными кадками, ведрами, корытами и прочим добром, что везли к завтрашнему базару.

(Продолжение следует).

ЧАБАНЫ

Рассказ А. ОСТРОУМОВА
Рисунки К. КУЗНЕЦОВА

Айваз, молодой татарин—подпасок из коша старого Абибуллы, стоял на вершине отвесной скалы и задумчиво глядел вдаль. Далеко внизу расстилался зеленеющий берег Крыма. Направо в голубом тумане серебрились причудливые утесы Симеиза со скалами Монах и Диво, прямо под ногами чабана громоздились друг на друга домики Алупки, а налево синел за ближними холмами тяжелый Аю-Даг, похожий на медведя, забравшегося в море по брюхо.

От этих берегов вдаль уходило темно-синее беспредельное море, убранное сверкающими гребнями пены. Далеко-далеко, на краю света, оно сливалось с небом в лиловом тающем мареве. Чуть различал на нем острый взор Айваза белые крылья парусных шхун. Свежий ветер несся над Яйлой и овевал загорелое лицо пастуха.

Медленная, тихая жизнь текла на суровых лугах Яйлы. Огромные тысячеголовые отары овец все лето паслись на ее могучих травах; зорко стерегли их угрюмые пастухи-чабаны, сильные, смуглые татары в холщевых одеждах, пропитанных дегтем, в тяжелых постолах—кусках кожи, прикрученных ремнями к ногам. Близилось лето к концу, все чаще заволакивались горы холодными тучами, тонули в тумане, дождем поливали овец и чабанов. Все чаще приходилось забираться от непогоды в кош—неуютную хижину, сложенную из диких камней: близилась пора возвращения с летнего пастбища вниз, к деревням, в долины.

Опершись на свою длинную пастушескую гырлыгу с крюком на конце, Айваз думал о том, что скоро он получит расчет за годовую работу. Не деньгами получали чабаны жалованье, а овцами. Пять овечек должен был поймать в стаде Айваз. Он давно уже присмотрел их и ждал только Михайлова дня[1], когда отару сгоняли в определенное место неподалеку от коша, и атагасы, старшие пастухи, разрешали подпаскам вылавливать заработанных овец.

Простое, казалось бы, дело — поймать овцу! Однако, Айваз по горькому опыту знал, как это трудно. Добро бы нужно было зацепить барашка за ногу крюком гырлыги своей,—это Айваз навострился делать. Но нет, требовалось не гырлыгой выловить нужных овец, а руками; это уж похитрее! Прошлый год Айвазу удалось в положенный срок изловить только двух барашков,—вот и все, что он заработал за свою пастьбу. Но за этот год он хорошо изучил овечьи повадки и надеялся выбрать теперь из стада всех пятерых.

Одного он только боялся: атагас Абибулла был старик сердитый и строгий; за лето волки потаскали из Айвазовой отары десятка полтора барашков. И тогда об'явил Абибулла, что если впредь волки будут таскать Айвазовых овец и до Михайлова дня еще пятерых зарежут, так нечего будет Айвазу и вылавливать.

Немудрено, что после такого предупреждения Айваз особенно зорко следил за своей отарой. Но разве уследишь! Как шайтан, хитер волк, особенно под осень, когда ему становится и холодно, и голодно. Притаится серый между камнями и ждет, пока отара не приблизится к нему: тогда втихомолку втирается в стадо и давай резать направо и налево. Беда, если прозевает пастух,—такого разоренья наделает, что хоть в пропасть прыгай с отчаянья!..

Не к добру задумался нынче Айваз, глядя на далекий крымский простор. Пощипывая траву, тихонько подвигалась отара вдоль скалистого кряжа. От теплого солнышка, от сонного ветерка где-то под кустиком притаился второй подпасок Ахмет, задремали и кудлатые овчарки—верные сторожа стада. Вот так-то и прозевали они беду! Не заметили, как втерся в стадо матерый волчище и ну расправляться с овечкой.

Овцы со страху голос потеряли: жмутся и мнутся, как мотки, а разбегаться не разбегаются; глупый норов—им порознь еще страшнее, чем в куче. Нарезал бы волк целый десяток, не подыми тревогу козы. Козы в стаде всему верховоды: куда они, туда и вся отара. В загон ли гнать овец, в раскол ли пускать—без коз чабан, как без рук. А они—умные, и чабана слушаются, будто малые дети.

Так и сейчас вышло: заблеяли козы во всю глотку, ну прыгать по стаду, овец расталкивать. Замотал бородой старый рогатый цап[1], побежал прочь вприпрыжку, уводя отару. Клубком покатились за ним овцы, а кудластые псы, разобравши, наконец, в чем

[1] 8/21 ноября.

[1] Козел.

дело, с хриплым лаем, как по команде, кинулись окружать волка. Очнулся Айваз, в жар его кинуло. Бросился, размахивая гырлыгой, к серому неприятелю. Мигом рассыпалось стадо по лугам, растерянное, перепуганное—за козами. А овчарки тесным кольцом окружили волка, не дали ему полакомиться теплой, окровавленной добычей: через миг лежал он на овце с перегрызенным горлом, с разорванным брюхом. А над ним стоял Айваз и горько плакал, глядя на мертвых своих овечек.

Но некогда было долго думать: в страхе и ужасе металась отара, не зная куда бежать. Айваз отошел от волка и принялся собирать ее; легкая ли задача согнать в кучу тысячу овец! Пришлось бы ему промаяться целый день, если бы опять не помогли козы.

— Цкала, цкала, цкала!—выкликал Айваз, и бородатые цапы, заслышав этот крик, тотчас шли к нему. Поматывая красивыми головками, бежали за цапами козы, уже успокоенные, понявшие, что враг их убит. А за цапами и козами, тесно сбиваясь круглыми боками, лезли и теснились понурые овцы.

Тревога прошла, но двух барашков не стало. Айваз не мог удержаться от слез: из заработанных пяти овец Абибулла вычтет зарезанных; опять пропали труды бедняги-чабана! Абибулла никогда не простит ему беды,—слишком большой убыток потерпела деревня в этом году!

Айваз стащил мертвого волка к краю обрыва и, пнув ногой, сбросил его в пропасть. Долго он стоял над барашками и не знал, как поступить—отнести ли их к Абибулле и признаться во всем или...

Чабан был суеверен; он слышал от стариков, что существуют злые духи, джины, которые подшучивают над людьми; слышал и то, что джины эти часто стараются соблазнить человека, толкнув его на дурное дело. Он гнал от себя опасную мысль, закравшуюся в его голову: что если украсть пару овечек из соседней отары? Мамут и Усейн, чабаны другого коша,—люди старые и трусливые; их надуть не трудно, они еще больше верят в джинов, чем Айваз—молодой и набравшийся в городе новых мыслей. Сказать по правде, когда он сидел в кофейне за шашками или костями, так он и совсем не верил в существование шайтана и джинов. Только тут, на пустынной Яйле, сомненье закрадывалось в его сердце: а что если и впрямь под каждым камушком, в каждой расселине таится чортик, который норовит сделать пакость бедному чабану?..

Айваз стащил мертвого волка к краю обрыва

Ох, не любят на Яйле воров, страсть как не любят! И понятно почему: если от четвероногого волка уберегут овчарки, то от двуногого никак не спасешься: всех собак они знают, все овечьи повадки изучили. Как уследишь, не пропала ли одна голова из тысячи! Чем считать овец по нескольку раз в день, не лучше ли раз навсегда уничтожить воровство? Многое, многое могли бы порассказать острые камни пропастей о коротких и страшных самосудах—глубокой ночью, в седом тумане.

Мороз пробежал по коже Айваза. Да, попадешься, так цел не уйдешь! Но потеря барашков не давала ему покоя. Солнце уже закатывалось за потемневшие горы; пора вести отару домой. Нехватило духу у бедняги взвалить на спину погибших овец и отнести их к грозному Абибулле. Потихоньку, боясь, как бы не заметил пропавший куда-то Ахмет, он подтащил барашков к обрыву и одним ударом ноги отправил их вслед за волком. Будь, что будет!

Старый цап, видя, что надвигаются сумерки, важно направился к темневшему в отдалении кошу, и вслед за ним, как огромная живая овчина, покатилась отара. Появился выспавшийся под кустиком Ахмет, и оба чабана погнали стадо домой.

В ту ночь не мог заснуть Айваз, да и не до сна ему было. В низкой хижине вокруг дымного очага сидели чабаны—и их, и соседнего коша,—шесть угрюмых стариков в бараньих шапках с ножами за поясом. Они жарили шашлык, долго ужинали, рассказывая бесконечные и страшные сказки о джинах, о колдуньях, о добывании кладов. Только когда уже совсем сгустилась ночь, разошлись они от огня, и Абибулла лег спать.

Дождавшись, когда ровный храп атагаса дал Айвазу понять, что старик заснул, молодой чабан выскользнул из коша, захватив с собою приготовленную с вечера овечью шкуру и гырлыгу. Крадучись направился он к соседнему кошу и, завидев чужую отару, накинул шкуру на плечи.

Собаки учуяли его, но скоро признали знакомого и без лая отошли прочь. Айваз подполз к отаре, гырлыгой захватил за заднюю ножку белого барашка. Тот, разбуженный, жалобно заблеял, по стаду прошло волненье. Но Айваз подтащил к себе брыкавшегося барашка и, связав ему поясом ноги, бросил на землю.

Со вторым вышло хуже: он сорвался с крючка и произвел переполох. Кто-то из чабанов проснулся и окликнул. Тогда Айваз, дрожа всем телом от страха, приподнялся с земли и заблеял страшным голосом. Старик-чабан в испуге начал призывать Аллаха, решив, что в стадо забрался джин в образе барана; он торопливо убрался в кош, а воришке только этого

и надо было: захватив второго барашка, он вернулся к своей отаре и подпустил к ней украденных овец.

Может быть дело и сошло бы ему с рук, если бы на утро атагас соседнего коша не вздумал пересчитать своих овец; виденный им ночью злой дух показался ему подозрительным: что если это не злой джин, а злой человек. Поэтому, лишь только взошло солнце, атагас велел погнать свою отару на раскол. Раскол—это небольшая загородка, построенная под углом; в углу делается узкое отверстие, куда овцы могут пройти поодиночке. Пропуская их так, словно воду сквозь воронку, их считают, а кстати и осматривают одну за другой.

Овцы долго толкались и жались перед этим страшным для них местом и ни за что не пошли бы туда, если бы не умный цап, которому не раз случалось проходить сквозь это испытание. Выставив на всякий случай рога вперед, он храбро двинулся в узкую дыру. Вслед за ним повалили, теснясь и перескакивая друг через дружку, козы, а за ними хлынула вся отара, нетерпеливо топчась, мемекая, давя соседей боками, словно их ожидало за узким проходом какое-нибудь особенное удовольствие.

Атагас Абибулла

Атагас, стоя с другой стороны, вел счет и, оглядывая овец зоркими глазами, хватал тех из них, на которых замечал раны. Другой чабан, джирмалом—щипчиками вытаскивал из раны червей, а третий из рога присыпал язвы синим камнем, купоросом. Так пропустили они всю отару и, конечно, заметили недостачу двух овец. Тогда атагас решил найти след вора.

— Мамут,—сказал он своему подпаску,—у нас завелся вор. Ступай, осмотри все отары, нет ли где наших барашков.

Оба они отправились в разные стороны. Атагас подошел к отаре Абибуллы и принялся переглядывать овец.

— Эй!—закричал Айваз старику,—ходи к своей отаре, не лазь в чужой кош! Чего надо?

— Ничего не надо, своих барашков надо!—откликнулся тот.

— Уходи, не то Абибуллу позову!—попробовал пригрозить Айваз, чувствуя, как холодеют у него ноги. Но было уже поздно: орлиные глаза старого Усейна разглядели своих овец. Он крикнул, подтянул пояс, усеянный медными пуговицами, и, как молодой, прыгнул на Айваза.

Оба покатились на траву в ожесточенной борьбе. Еще несколько минут—и тело Айваза, истерзанное камнями, валялось бы там, на дне ужасной расселины.

Но в это время подошел Абибулла.

— Что ты делаешь?—кричал Абибулла.— Зачем моего чабана бьешь?

— Сам смотри, мои барашки!—отвечал Усейн, показывая пальцем на отару.—Я его в яму брошу, не было на Яйле воров и не будет.

— Ты почему знаешь, что он украл?

— Не ты и не Ахмет, я вас знаю. А он молодой, только два года здесь, в городе раньше таскался, хырсысом (вором) стал.

Потемнело лицо Абибуллы.

— Туда и дорога,—сказал он, махнув рукой, и отвернулся от Айваза.

Усейн схватил Айваза за шиворот и потащил к пропасти. Но тот, упав на колени, завизжал, колотясь всем телом о камни.

— Абибулла, прости, прости! Волк двух барашков задрал, жалко мне стало: два года у тебя я служу, только пару барашков и заработал!

— И ты их у соседей украсть захотел?—угрюмо спросил Абибулла.— Не нужно мне такого чабана.

Но тут вмешался в дело Ахмет.

— Атагас,—сказал он,—подожди. Айваз—хороший чабан и тебе верно служил... В вашей деревне тысяча барашков, а ты из пяти заработанных две отымаешь. Ты сам чабана на воровство толкнул.

Хмуро задумался Абибулла, косматые брови сдвинул над темными глазами.

— Пусть так!—сказал он наконец.—Отпусти его, Усейн. Есть в этом и моя вина. Но зачем он мне не сознался? Я бы простил его... Он больше у нас воровать не будет, он навсегда уйдет с Яйлы в город.

И чабаны молча отошли от Айваза, застывшего в безмолвном отчаянии на краю пропасти...

ПЕРВОЕ МАЯ

Воспоминания обуховца
Товарища СУЛИМОВА

...Приближалось 1-е мая 1901 года.

Чаще стали показываться на улицах завода жандармские вахмистры, чаще, чем всегда, их можно было видеть в трактирах среди компаний старых рабочих за водкой и пивом... Настроение поднималось. За неделю до 1-го мая появились листки от Петербургского Комитета союза борьбы. Листок маленький—в нем коротко раз'яснялся праздник. Помимо печатной подписи на листках была поставлена круглая печать Комитета, что, по моему впечатлению, заставляло относиться к листку с особой внимательностью.

Работа на заводе шла обычным порядком—те же нудные гудки утром, в обед и вечером. Массы рабочих после «шабаша» покрывали собой весь Шлиссельбургский тракт на несколько минут и постепенно рассасывались по переулкам в свои квартиры. Внешне все спокойно.

Мы небольшой группой около 10-ти человек сговорились не работать 1-го мая. Под разными предлогами отпросились у своего начальства и провели этот день вместе в поле. Среди нас был Миша Щекин, слесарь из мастерских паровой конки. Взяв с нас слово, что все останется между нами, он достал из кармана хорошо напечатанную книжку: «Ничего с нами не поделаешь» (кажется, Кольцова). С сильным впечатлением от прочитанного мы разошлись по домам.

На другой день на заводе говорили, что много рабочих из мастерских не работало, а пушечная и замочная мастерские совсем не работали.

В субботу, кажется, 4 мая, было об'явлено о расчете 12 рабочих за самовольный прогул 1 мая.

В понедельник 7 мая с утра все было по-старому. Перед тем как уходить на обед, С. П. Медведев предложил мне притти с обеда пораньше, так как рабочие хотят говорить с Власьевым, начальником завода, и требовать приема уволенных товарищей обратно... Второй гудок... Рабочие поодиночке и небольшими группами проходят мимо окон и задерживаются на дворе. Чем ближе подходит время к штрафному гудку, народу на дворе все больше и больше—и, наконец, весь громадный двор завода заполнен рабочими. Все стоят, никто не хочет расходиться, все чего-то ждут.

Последний гудок. Ворота на улицу закрываются. Проходная контора давит «чижей» (опоздавший должен платить штраф). Постепенно шум от говора тысячной толпы смолкает, становится сразу очень тихо, от этой тишины мурашки по коже забегали. Кто-то громко закричал: «Власьева сюда!» Остальные подхватывают: «Власьева, Власьева!».. Среди начавшегося шума выделяются отдельные крики: «Заступимся, товарищи!».. «Будем требовать!» Так продолжается несколько минут, группа сторожей во главе с вахтером пытается разогнать рабочих. Никто их не слушает. Происходит небольшая свалка.

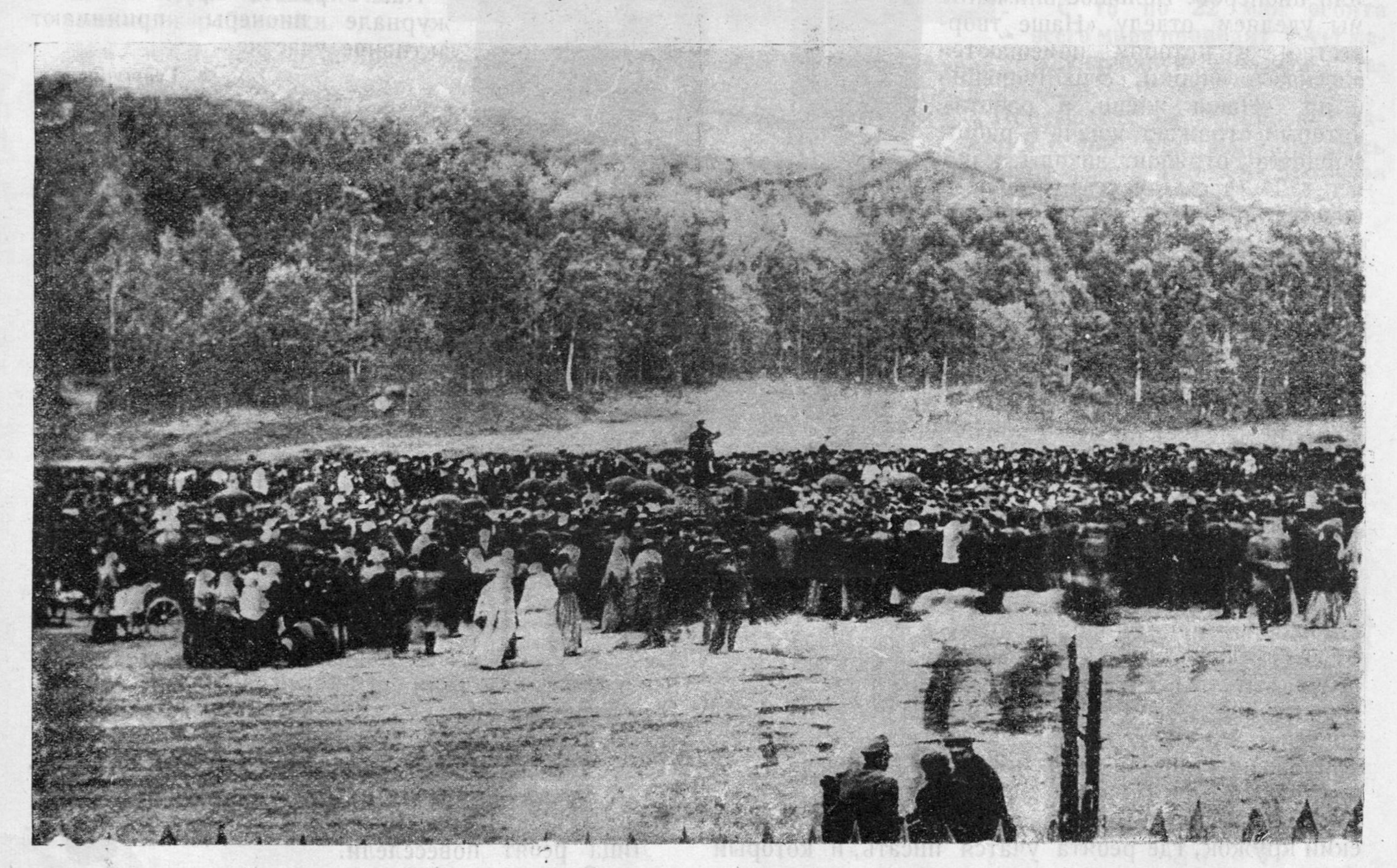
Сверху видно, как из дверей конторы выходит старик, генерал Власьев в парадной форме, с орденами, пробирается в центр толпы. Он остановился. Шум стихает, только слышны отдельные крики и свистки. Высокий рабочий из пушечной так говорит с генералом, что ничего не слышно. Окружающие внимательно слушают. Переговорив, Власьев удаляется в глубь завода, вслед за ним вся масса рабочих быстро рассасывается по мастерским. Выясняется, что Власьев срочно поехал в карете в Петербург, в правление, обещав похлопотать о возврате уволенных и к трем часам дать ответ, и убедил рабочих до этого времени терпеливо ждать результатов. Двор опустел. Обычный шум и паровозные гудки дали понять, что завод ожил, работает.

Около 4 часов вдруг всех взбудоражил пронзительный стон сирены—пожарного гудка завода. Этот звук до сих пор стоит в ушах у меня. Подбегаю к окну, вижу—быстро-быстро выбегают из мастерских рабочие, группируясь на том же дворе. Возбуждены все. Кричат: «Иванова давай, Иванова!» (ненавидимый всеми помощник Власьева). Толпа растет. Прибегает Иванов, что-то кричит, машет

руками, грозит и убегает обратно. Вся масса рабочих с шумом раскрыла ворота завода и выползла на улицу. Уходя с завода, я видел, как пронесли на носилках ненавистного вахтера: кто-то из рабочих зарезал его. На улице толпы людей с завода, настроенные очень мирно. Кое-где даже слышатся смех и шутки. В стороне человек 10—12 городовых в белых кителях из местного участка. С противоположной стороны Шлиссельбургского проспекта показываются рабочие с соседнего Александровского завода и работницы с карточной фабрики. Настроение праздничное. Показывается отряд конных жандармов. Толпа расступается, сыплются по адресу синих штанов шутки, остроты. Пропустив жандармов, толпа снова смыкается и так несколько раз. Наконец, жандармы своротили в Банный переулок, спешились, опять сели на коней. Команда офицера,—и жандармы бросаются вскачь наперерез толпе, которая шарахается в сторону. У жандармов в руках нагайки. Кто-то из рабочих швырнул камнем. Еще... Настроение меняется. Все обозлились.

Быстро выбирается булыжник из мостовой и пускается в дело. Жандармы открывают огонь из револьверов, кого-то ранят. Офицера сшибли—испуганная лошадь несется вдоль улицы. В результате—жандармов загнали в переулок, у некоторых поотнимали шашки и нагайки. На подмогу побитым жандармам с завода вышел отряд матросов (учебная команда флотского экипажа находилась на заводе для практических занятий). Вдали показывается новый отряд городовых и начинает наступать. Происходит схватка. Опять одерживаем победу.

Снова резкие звуки выстрелов. Над матросами стоит дым... передние ряды взяли «с колена», задний ряд «стоя» держат на прицел в нашу сторону. Что-то обожгло правую руку. Кровь... Меня ранили... В глазах темнеет... Очнулся у доктора Лукомского, на Александровской улице, в кабинете. Народу у него много... «Уже восемнадцатый»,—взволнованно бросает жена Лукомского. Как я узнал потом, Лукомский и его жена принимали видное участие в подпольной работе организации. После перевязки какой-то товарищ ведет меня в заводскую больницу. Уже вечер... На улице пусто... Патрули прибывшего полка останавливают нас. Узнают, что ведут раненого, и свободно пропускают дальше. Больница с улицы и со двора охраняется часовыми. Являюсь чуть ли не последним раненым. До меня приводили, приносили много рабочих. Несколько человек снесли в покойницкую. Слышны стоны... На другой день у моей койки появляются прокурор, старый человек, жандармы, шпики. Опрашивают, показывают вещественные доказательства — несколько камней, кастет. Через месяц выписался из больницы.

Рабочая маевка до революции

КРАСНАЯ ЗОРЬКА

Уже третий год, как в нашей школе форпост совместно с учащимися издает литературно-художественный журнал «Красная зорька». По сравнению с первыми номерами качество издаваемого нами журнала значительно улучшилось. В первых номерах нашего журнала отделов не было, и отражал он почти только проводимые революционные праздники и кампании. Самодеятельности со стороны ребят тоже не было. Хотя редколлегия и существовала, но проверяла материал и составляла план журнала учительница. Литературного кружка, где ребята учились бы писать, тоже не было.

В этом году журнал разбит на отделы, в журнале ребятами помещаются: рассказы, очерки, стихотворения, зарисовки, головоломки и т. д. Ребята проявляют больше самодеятельности, сами составляют план журнала, проверяют материал и т. д.

В журнале имеются отделы: «Общий», который освещает проводимые революционные праздники и кампании, наиболее важные вопросы из жизни и работы школы или пионеров. Большое внимание мы уделяем отделу «Наше творчество», в котором помещаются рассказы, очерки, стихотворения и пр. «Наша жизнь и работа», который отражает жизнь и работу форпоста, отрядов, школы, клуба и т. д. В «часы досуга», где помещаются: ребусы, задачи, шарады, юмористические стихотворения, отзывы о книгах и т. д. «Почтовый ящик». Иногда в журнале мы помещаем «Уголок деткора», в котором бывает приблизительно такой материал: как нужно писать рассказы, стихотворения, зарисовки и т. д. и как не следует писать (пользуясь разбором непропущенного в журнале материала).

В прошлом году приложением к журналу было выпущено «Город Почеп по личным впечатлениям учащихся». Учащимися из рассказов стариков и личных наблюдений была освещена история, достопримечательности, бытовые зарисовки и сценки из жизни нашего города. Были зарисованы и описаны наиболее исторические и интереснейшие места города. В общем приложение вполне отразило город Почеп в его настоящем и прошлом.

При журнале организован литературно-творческий кружок, где ребята учатся писать, и который является главным источником материала в журнал. В кружке состоит около 40 ребят и занимается он 1 раз в неделю. На занятиях кружка мы постепенно разбираем, как писать передовую статью, рассказ, стихотворение, зарисовку и т. д. Для этого мы пользуемся разбором журнала «Пионер» и собственных произведений. На занятиях кружка редколлегия знакомит учащихся с очередным планом журнала. Проводятся беседы: как и о чем писать в печатную газету, журнал и т. д. Разбираем достижения и недостатки нашего журнала. В виду того, что «Почтовый ящик» не удовлетворяет ребят ответами, мы на занятиях кружка разбираем непропущенный материал. Руководит кружком президиум (5 человек) и преподаватель. При кружке организована художественная секция, которая технически выполняет журнал.

Теперь в начале второго триместра на кружке будут проработаны беседы: как и о чем писать в журнал «Пионер» и «Пионерскую Правду» и т. д. и будут разобраны недостатки журнала «Пионер». Думаем организовать совместно с деткоровским кружком стенгазеты, уголок печати.

Как в работе кружка, так и журнале пионеры принимают активное участие.

Ф. Гершунович

Весна пришла

ВЫЛАЗКА В ДЕРЕВНЮ

Захватив бумагу, краски, кисть и книжонки, мы (шестеро ребят) вышли в час дня из школы и пошли в деревню Благодатовка к ребятам-школьникам, над которыми наша школа взяла шефство. Деревня находилась недалеко от Ртищева и вблизи полотна железной дороги.

Мы вышли в поле. Все уменьшаясь, вдали скрылись крестьяне, гнавшие лошадей рысцой. Мы одни среди этой пустыни идем по полотну железной дороги.

Показалась деревня. Сначала трубы, потом калеки-избушки, стоявшие в два ряда. Еще издали мы заметили ребят, игравших на улице. Подошли ближе.

— Есть у вас школьком?—спросили мы их.

— Есть.

— Мы вам принесли литературу, бумагу, краски и хотим помочь вам выпустить стенгазету.

Лица ребят повеселели.

— Сходите за школькомом,—сказал председатель.

Мы направились в избенку, где находится изба-читальня.

Приступили к делу, выбрали из них секретаря для писания протокола и рассказали, для чего мы пришли. Провели беседу о Парижской коммуне и МОПР'е. Ребята задавали вопосры. Потом беседовали о самоорганизации школьников; для чего она нужна и т. д. Передали ребятам литературу и велели читать всем по очереди. Рассказали им о стенгазете, передали бумагу для нее, краски и бумагу для писания плакатов. Каждый из присутствующих дал обещание написать по статье в стенгазету, которую для начала назвали «Школьник».

Мы сказали ребятам, чтобы они собрали в другой раз всех школьников, условились, когда еще придем к ним и будем помогать выпускать первый номер «Школьника». Распрощавшись, двинулись в путь, домой. Некоторое расстояние от избы-читальни нас провожали ребятишки.

Мы сильно устали и проголодались. Дорогой болтали об удавшемся первом собрании деревенских школьников.

Ст. Ртищево, 4 отряд Ю. П.
Деткор **В. Горбачев**

БЕЙ РЕБЯТА—НИКОГО НЕТ

Это было в 1-ой группе. Кончался первый урок. В класс первой группы заходит ученик

Когда кончается урок, дверь становится узка

другого класса и просит что-то. В ответ на его просьбу, классном 1-ой группы командует:

— Бей его, ребята, пускай не ходят к нам в класс!

Ребята первой группы гуртом налетают на одного, и начинается избиение ученика соседнего класса. А классном в это время смотрит в дверь и командует: — Бей, ребята, никого нет,—и смотрит, не идет ли учитель или завшколой.

Избитый школьник уходит обиженный в свой класс. Вслед ему ребята кричат;

— «А что, «плетуешь», не терпишь, брат!»

Звонок... По команде класскома все ребята садятся. Класс весь в пылу, начинается урок. (Это факт, товарищи, который я сам видел, хотя я не из этой школы, но заходил туда и знаю).

Как по-вашему ребята: кто здесь в хулиганстве виновен — ученики или класском?—По-моему класском.

Уфа, профшкола им. К. Маркса
Деткор **Х. Б-в**

С 15 по 22 мая ребята всего мира проводят 7-ую международную Детскую Неделю.

Присылайте в «Пионер» заметки о том, как вы готовитесь к МДН, копии писем от пионеров заграницы и т. п.

Из двери все в одну кучу. Где руки, где ноги не разберешь

КТО ХОЧЕТ ЛЕТАТЬ НА АЭРОПЛАНЕ,

Задрав кверху голову, смотрят ребята вверх как над облаками стрекочет стальная птица. Вот бы самому так полететь? Поглядеть сверху на землю, на людей, на села и города. Как все это выглядит оттуда с высоты?

Полетать самому на аэроплане вполне возможно. Для этого надо получить премию — **билет на бесплатный круговой полет. Премия же выдается тому, кто сделает лучший противогаз.**

Редакция журнала «Пионер» совместно с Осоавиахимом об'являет конкурс на лучший самодельный противогаз.

Каждому надо научиться делать противогазы и уметь ими пользоваться. В будущей войне отравляющие газы будут более губительны, чем пушки и пулеметы.

Противогаз не трудно сделать из самых обычных материалов и простыми инструментами, которые у всех найдутся под рукой.

О том, как сделать противогаз, рассказано в этом журнале. Кроме этого, надо почитать книжки об устройстве противогазов, спросить совета в местной ячейке Осоавиахима. Противогаз можно сделать какой угодно, может быть кто-либо из участников конкурса придумает противогаз своего устройства или усовершенствует те противогазы, о которых напечатано в журнале.

Сделать противогаз нужно не позже 1 августа 1927 г.

В редакцию надо прислать по почте посылкой сделанный противогаз, описание его устройства с чертежами, указать свой точный адрес, фамилию, имя, возраст; если учащийся — где учится, состоит ли пионером или комсомольцем. Надо также прислать справку, что противогаз сделан самостоятельно одним лицом или коллективно. Справку могут дать местная ячейка Осоавиахима, пионер-отряд, школа, ячейка комсомола.

Из присланных противогазов будет устроена выставка.

Премии присуждаются редакционной коллегией журнала «Пионер» и представителей Осоавиахима. При оценке будет принято во внимание наибольшее проявление изобретательности, оригинальности и тщательности изготовления противогаза.

П р е м и и б у д у т д а н ы с л е д у ю щ и е:

I. 25 билетов на бесплатные круговые полеты (полеты будут организованы в различных городах СССР).

II. 3 химических лаборатории стоимостью каждая по 50 рублей.

III. 10 комплектов библиотечек по химии.

IV. 10 комплектов журнала «Авиация и Химия» на 1 год со дня присуждения премии.

V. 5 комплектов журнала «Знание—Сила» на 1 год.

VI. 5 комплектов журнала «Пионер» на 1 год.

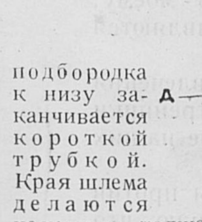
Противогаз—это прибор для защиты человеческого организма от отравлений вредными для здоровья газами.

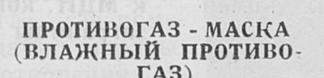
Такие опасные для здоровья и жизни людей газы, попадая вместе с воздухом в организм при вдыхании, вызывают сильные заболевания, а иногда и смерть человека. Применяются вредные газы обычно на войне, но и в мирном труде, хотя и редко, но тоже встречаются такие работы, при которых получаются эти опасные газы. Вот в этих-то случаях и применяют для защиты противогазы.

Здесь мы даем краткое описание и способ построения двух образцов простейших противогазов.

Как сделать противогаз

Угольный противогаз

ПРОТИВОГАЗ - МАСКА (ВЛАЖНЫЙ ПРОТИВОГАЗ)

Этот противогаз служит для защиты только от небольшого числа вредных газов.

Чтобы построить такой противогаз, надо взять несколько полосок какой-либо легкой материи (например, марли, ситца). Из полосок надо сшить мешечек (в виде «рыльца») толщиной в 5—8 слоев материи. Мешечек делают такого размера, чтобы он краями плотно охватывал верхнюю часть носа, щеки и подбородок. Посредине перед ртом он должен свободно выдаваться немного вперед. Перед сшиванием маски надо заложить небольшой слой ваты (или нитяной путанки, пряжи и т. п.) в середину «рыльца» (против рта) между двумя средними слоями материи. В верхний край маски надо вделать кусочек мягкой (обожженой) проволоки, чтобы край плотнее прилегал, так как проволоку при надевании легко изогнуть по форме носа.

Надо пришить с обеих сторон две тесьмы и сшить их вместе, как это показано на рисунке.

В таком виде маска уже готова; при употреблении ее следует лишь пропитать специальным составом. Для пропитки применяют различные химические составы в зависимости от того, против какого газа предназначается маска. Нам же лишь требуется приготовить самую маску, а пропитывать не следует, так как это делается потом.

УГОЛЬНЫЙ ПРОТИВОГАЗ

Он состоит из двух главных частей: 1) шлема и 2) коробки с углем. Шлем закрывает всю голову или только лицо. Благодаря такому шлему воздух для дыхания может проходит только через коробку. Коробка, наполненная углем, присоединяется к шлему и служит для удерживания вредных газов от попадания в дыхательные пути, потому что уголь имеет свойство поглощать некоторые газы.

Устроить противогаз можно следующим образом:

а) Из прорезиненной материи сшивается неглубокий неправильной формы мешок так, чтобы края его охватывали лицо по линиям лба, щек и снизу подбородка. Этот мешок будет ему служить шлемом. Средняя часть шлема не должна плотно прилегать к лицу, чтобы не мешать свободному дыханию через присоединяемую к шлему коробку. Против глаз вырезываются отверстия для очков. Очки можно делать из слюды, стекла или другого прозрачного материала. Для закрепления очков с внутренней стороны шлема надо приклеить или пришить два кусочка материи с соответственными прорезами против прорезей в шлеме для глаз. Очки закрепляются между этими кусочками материи и шлемом и приклеиваются. Шлем от подбородка к низу заканчивается к о р о т к о й т р у б к о й. Края шлема д е л а ю т с я несколько толще остальной его части, для чего можно материю на краях подогнуть и подшить.

Если нет прорезиненной материи, то можно взять обыкновенную плотную не толстую материю (например, холстину), которую надо пропитать олифой (вареным маслом); с внутренней же стороны в этом случае в виде подкладки надо применить какую-либо простую мягкую материю (например, миткаль и т. п.), которую не следует пропитывать.

Все швы, которые придется сделать на шлеме, также покрываются олифой.

Удерживается шлем на лице при помощи нескольких полос тесьмы.

Например, к краям шлема пришить три тесьмы: 1) от одного виска к другому, пропустив тесьму поверх ушей, 2) от одной щеки к другой, охватывая голову ниже ушей и 3) от середины лба назад, перекрещивая с обеими предыдущими тесьмами, к которым ее и пришить. Последнюю тесьму можно сделать двойной, сшитой от затылка до темени, а дальше расходящейся на лбу по направлению к обоим глазам, где и пришиваются они к краю шлема. Тесьму нужно сделать из упругого материала, хорошо растягивающегося (резина, прорезиненная материя).

б) Коробка для противогаза делается небольшого размера овальной или четырехугольной формы (можно и круглой) из жести или железа. В верхней крышке коробки впаивается горлышко небольшой длины—сантиметра $1^1/_2$ или 1; ширина его может быть различная, но лучше делать не широкое. На расстоянии $^1/_2$—1 сант. от верхней крышки внутри коробки впаивается или прикрепляется иным способом сетка из жести или железа—металлический листочек с большим числом пробитых в нем отверстий. Такая же с е т к а приделывается и около нижней крышки.

(Продолжение на 4-й стр. обложки)

ДАЙ СЛОВО

О танцах

Я хочу поставить и обсудить вопрос о танцах в нашем пионерском журнале «П и о н е р».

Дело вот в чем.

Теперь разрешили проводить танцы в клубе с той целью, чтобы вовлечь молодежь в работу клуба. Танцы, в подавляющем большинстве, начинаются с 1 ч. ночи, и ребята-пионеры остаются на это «великолепное» дело и начинают заниматься ночью «физкультурой».

У нас в отряде стоял этот вопрос, и совет решил, что в танцах ничего особенного нет и ничего нет плохого, если пионеры будут танцовать.

В другом же отряде не разрешили танцовать, так что нет одной точки зрения на этот вопрос, а ее иметь надо, и мы должны решить — можно или нельзя танцовать пионерам.

Мое личное мнение—пионерам танцовать нельзя и вот почему:

1. Во-первых, потому лишь только, что время, когда танцуют, обычно позднее. В это время пионер должен быть дома, а не в клубе.

2. Очень утомляешься после танцев, да и пыль поднимается столбом от них, так что для здоровья они не дают ничего хорошего, а, наоборот, вредно действуют на организм.

Третье, и самое, по-моему, главное, это то, что танцы действуют разлагающе. Я думаю, что никто не будет этого отрицать.

Но почему же можно старшим танцовать?

Мое мнение, вот почему: на ряду с тем, что танцы сами по себе нехороши, ими пользуются, как средством для вовлечения молодежи в работу клуба.

Но пионеры, ведь, в работу втянуты и учатся работать под руководством комсомола, и перед нами—пионерами—стоит задача как можно больше вовлечь ребят в пионеры, а мерой вовлечения ребят в пионеры, по-моему, вовсе не являются танцы.

Мерой вовлечения являются утренники и проводимые на них игры.

Поэтому я против танцев и думаю, что меня поддержат еще и другие пионеры.

Деткор **В. Печенников**
Москва, 59 отряд Замрайона

РЕБЯТА ИЗ РЕДАКЦИИ!

Я—пионер с 1923 года, в настоящее время комсомолец Мне недавно исполнилось 16 лет. Учусь я в школе II ст. в 4 классе. Живу я в детдоме. Я надумал во что бы то ни стало летом убежать в какую-либо страну; намереваюсь или в Америку или в Италию. Ребята в других странах работают подпольно, за ними гоняется полиция, а они, не обращая на это внимания, продолжают свою работу.

Вот это я понимаю — работа, а у нас что? Живем, бьем в барабаны, пишем лозунги да маршируем. Эх, если бы вы знали, как все это надоело! Вот я и надумал ехать в другую страну. Я надеюсь быть более там полезным, чем здесь. И вот я летом как-нибудь да проберусь за границу. Я бы хотел, ребята, чтобы вы помогли мне. Я прошу от вас только одно: сообщить, в каком городе в Америке и Италии больше всего членов детских комгрупп. Если можно, то дайте в роде рекомендательного письма. Вот о чем я вас прошу. Если этого нельзя, то не надо, и так уеду.

С комсомольским и пионерским приветом **N.**

От Редакции. *Это письмо получено Редакцией „Пионера" от одного из пионеров Самарской губернии.*

Редакция просит всех ребят обсудить это письмо в отрядах и звеньях и прислать свое мнение по поводу его.

ХОТИМ ПЕРЕПИСЫВАТЬСЯ

(Продолжение)

12) Гор. Повенец, АКССР, ул. Парамонова, дом УОНО, А. А. Меркуловой для **Ф. Меркуловой.**

13) Гор. Горки, БССР, Оршанск. окр., Фермский пер., **С. Михлину.**

14) Гор. Пенза, Острожный порядок, д. 16, кв. 1. **Ал. Саморукову.**

15) Гор. Городок, Витебск. окр., Советская ул., Райкому ВЛКСМ, **118 отряду Ю. П. им. Буденного.**

16) Гор. Пенза, Красная, д. 26, кв. 10. **А. Кочкин.**

17) Ростов/Дон, Никольская, д. 114, **И. Когену** (для отряда).

18) Гор. Крюков, ул. К. Либкнехта, д. 104. **Островскому** (для отряда).

19) Сталинград, ячейке ВЛКСМ при ст. Волжской, передать **пионер-отряду № 2, 3-го района**.

20) Гор. Ораниенбаум, Ленингр. губ., Ленинская ул., д. № 3, детдом им. Энгельса, **2 пионер-отряду им. КИМА.**

21) Ст. Слободка, АМССР, ж.-д. трудшкола № 63, **Г. Сосновскому** (для отряда ю. п.).

22) Крым, Севастоп. р. стан. дер. Инкерман, **отряду ю. п. № 8.**

23) Село Птичье, Уральск. обл., Челябинск. окр., Шумихинск. р., **школе II ступ. IV гр.**

24) Гор. Почеп, Брянск. губ., Мглинская ул., д. 17, **М. Рагольскому**, для отряда.

25) Село Пронск, Рязанск. губ., Скопинск. уез., **детдом отряду ю. п. № 1, им. Воровского.**

26) Гор. Льгов, Веселая ул., д. № 20, **В. Ханов.**

27) Гор. Одесса, ул. Воровского, д., 23/9, **Юзе Брацлавскому**

ЛОРДЫ ОБЕСПОКОЕНЫ

Очерк САМ. ЧЕРНЯ

В городе Иллингтоне, в Англии, в отряде бойскаутов недавно произошел скандал.

Как всегда, бойскауты построились после занятий и запели свой гимн: «Боже, храни короля».

Маргаритта Пратт петь отказалась.

К ней подошел начальник отряда:

— Почему ты не поешь?

— Я не хочу, чтобы кто-нибудь хранил короля,— заявила она.

Все бойскауты ужаснулись такой решительности Маргариты.

— То-есть, как так?—не зная, что ответить на дерзость, пробормотал начальник отряда.

— А вот если бы вы пели «Красное Знамя», тогда другое дело—тогда бы я тоже пела...

Пратт смотрела без страха в глаза начальнику отряда.

— Я была на занятиях у пионеров и слышала, что они говорят о короле и о вас всех. Я с ними согласна и больше не хочу петь «Боже, храни короля»...

Все смотрели на нее с удивлением. А Маргарита Пратт запела «Красное Знамя».

Ее решили исключить из отряда. Но многие скауты запротестовали.

* * *

Девять месяцев длилась борьба горняков и столько же времени английские пионеры работали, не покладая рук.

В Кайфском округе и в Ньюкэстле пионеры явились в школу и прямо заявили учителям:

— **Пока не будут работать горняки, мы ходить в школу отказываемся.**

Учителя ужасались и, недоумевая, спрашивали:

— Ну, хорошо, горняки бастуют, а вы чего, молокососы?

— Мы тоже требуем: **предоставления бесплатных завтраков, уменьшения платы за право учения на два шиллинга.** У наших отцов нет денег платить за нас. Они борются с угольными баронами.

— Идите, куда хотите! Мы ничего вам не дадим,— возмущались учителя.

Дети, окружавшие пионеров, уходили из школ и устраивали демонстрации по улицам:

«МЫ БАСТУЕМ ВМЕСТЕ С НАШИМИ ОТЦАМИ»,—вот лозунг пионеров, который был выставлен во время героической стачки горняков.

Часто администрация школ была вынуждена соглашаться с требованиями детей, иначе им самим пришлось бы лишиться места. Кого учить? За что получать деньги?

А бойскауты—дети буржуазии—выполняли свой долг перед правительством и королем.

Бойскауты начали распространять красивые значки среди детей. Кто хотел иметь значек, тот должен был вступить в отряд бойскаутов и подчиниться их законам.

Дети рабочих не пошли на это. Их не завлечь разными приманками.

Вот почему в Рондо-Валли и Коден-Биде и других угольных районах продолжались, организованные пионерами, **СТАЧКИ ДЕТЕЙ В ШКОЛАХ.**

Окончилась борьба горняков. Пионеры выдумали свою игру, которая называется:

«СТАЧКА ГОРНЯКОВ»

Эту игру можно скорее назвать представлением. В ней имеются роли—пионеров, учителей, горняков и т. д.

* * *

Недавно в английском парламенте обсуждался вопрос о детских политических организациях. С докладом выступил Филипп Ричардсон, который потребовал, чтобы запретили в Англии пионерскую организацию.

Все-таки лорды не решились закрыть союз «Юных товарищей».

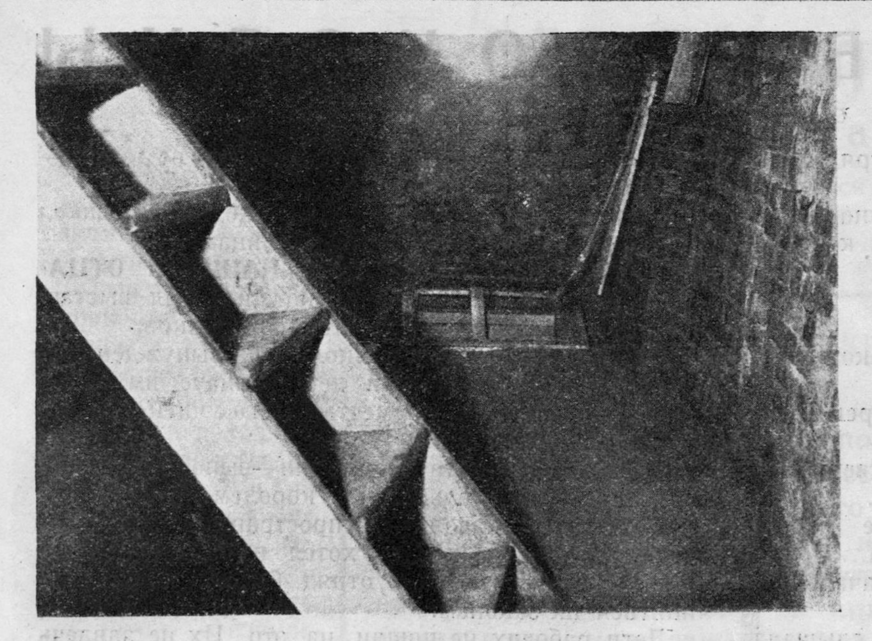
Но были приняты жестокие меры. Если будет пойман пионер на «политической работе», то ему грозит кара — 50 фунтов стерлингов (500 р.) или 4 месяца тюрьмы. Этим лорды думают уничтожить союз «Юных Товарищей».

Английские школьники

ПОДПОЛЬНАЯ ТИПОГРАФИЯ

Из воспоминаний т. ЕНУКИДЗЕ

Вход в подпольную типографию в Москве

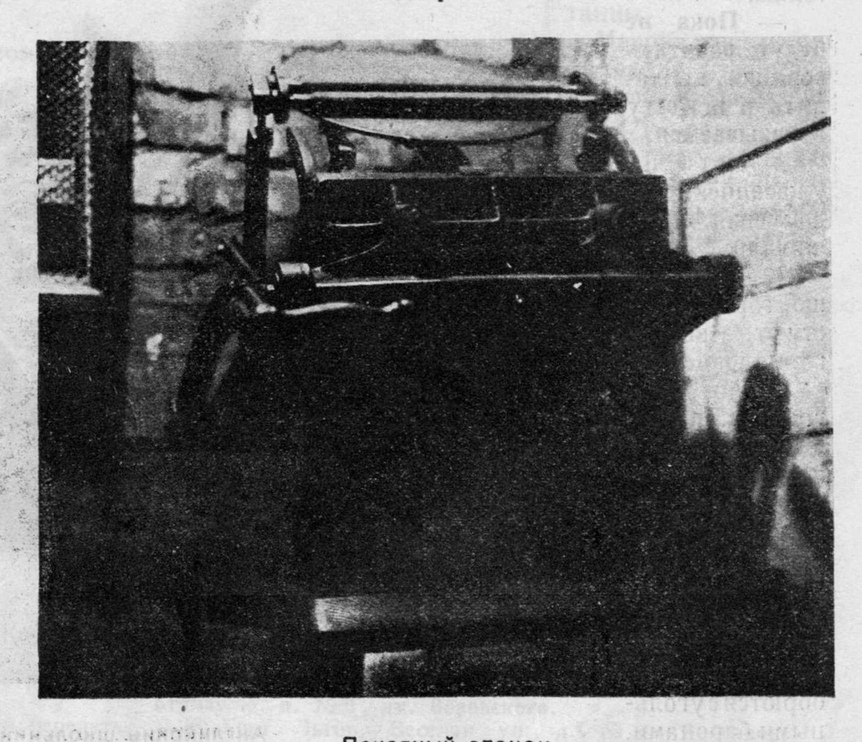
Первый транспорт заграничной литературы мы наладили в конце 1900 года, и первая нелегальная типография, из которой потом выросла самая главная центральная типография ЦК нашей партии, тоже была организована в конце 1900 года. **Была группа товарищей, которые поставили себе целью работать исключительно в области организации подпольных типографий и в области транспорта заграничной литературы. Эта группа людей** — не более 15—18 лиц — **была связана тесной дружбой** и личной привязанностью друг к другу. Товарищи из этой группы **дали друг другу слово, чтобы при всех обстоятельствах стремиться к намеченной цели** и не отвлекаться ни чем совершенно.

Литература присылалась на французских пароходах из Марселя в Батум, при чем один из наших товарищей должен был встречать пароход. Нас извещали заранее, на каком пароходе идет транспорт по определенному паролю. Завязывалась связь с пароходом. Нелегальная литература в непромокаемых бумажных пакетах, после того, как стемнеет на море, выбрасывалась в воду, и наши товарищи, при помощи контрабандистов, вылавливали эти пакеты и доставляли далеко от бухты на берег.

Эта организация была крепкой в течение двух лет.

В нашей группе **конспиративность заключалась в том, чтобы раз навсегда выработанный режим абсолютно выполнялся.** Нормальный рабочий день, не считая обеденного перерыва, был принят нами — десятичасовой. День начинался и кончался таким образом: **вставали ровно в половине восьмого утра, за полчаса надо было успеть умыться и снести свою постель в подполье. В 8 час.** начинали **работать. Ровно в десять часов по стуку в нишу нас звали пить чай.** Для этого полагалось ровно 15 минут. От часу до двух был обеденный перерыв. В это время обедали и вслух читали газету. **Ровно в два часа мы снова спускались в типографию и работали там до половины восьмого, при чем правило было такое, что внутри типографии, перед уходом, непременно нужно было убрать все, начисто вымыть шрифт, убрать и вынести макулатуру** (негодные остатки бумаги), **подмести пол, вытереть и смазать машину.** Обыкновенно к 8 часам, уже вымытые, все садились за вечерний чай.

Нам удалось выписать скоропечатную машину из Лейпцига через хозяина легальной типографии. За эту машину мы заплатили 2100 рублей, дали эти деньги типографщику, который и должен был выписать и сдать нам машину. Когда же получилась машина новейшего образца, типографщик решил оставить ее у себя, а нам предложил вместо новой машины свою старую. Мы попробовали угрозами добиться получения машины, заказанной нами, но из этого ничего не вышло; наоборот, он сам стал грозить, что донесет на нас полиции, так как он подозревает, что мы приобрели машину для нелегальной работы, и нам ничего не оставалось, как уйти ни с чем. Машина хранилась в ящике на складе, адрес которого нам был известен. **Наши товарищи вооружились, наняли подводу, подводчика заперли в одно место, один из наших сел на склад. Чтобы не было подозрения в похищении, мы взяли**

Печатный станок

двух постовых городовых в помощь. У нас было уже заранее приготовлено помещение, куда мы перевезли эту машину и где она благополучно работала до начала 1906 года. **Когда хозяин типографии обнаружил исчезновение машины, всю полицию поставили на ноги, но никаких следов найти не могли**. Постовые городовые показали, что приехали какие-то люди и увезли машину, а куда—не знали.

Когда машина была привезена к нам, мы купили конюшню, прилегавшую к нашему дому, и решили машину разобрать и по частям доставить в полуподземное помещение конюшни, пробив стену нашего дома.

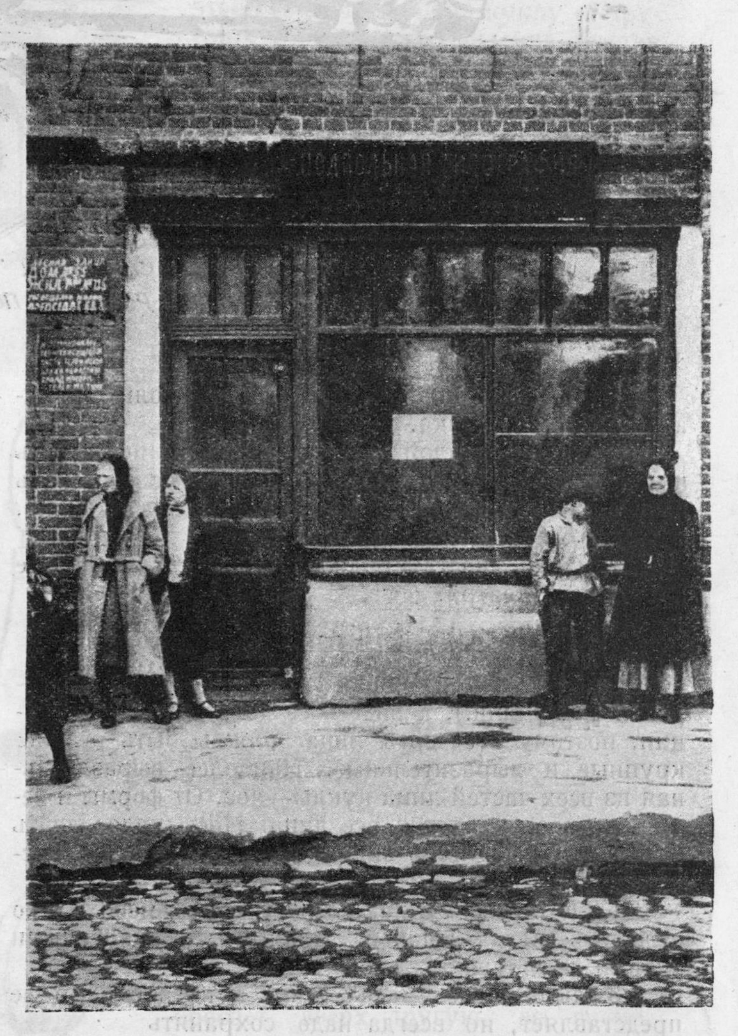
Мы решили все срочные работы закончить к первому мая и устроить недельный перерыв в работе для переноски в новое помещение типографии. В день первого мая по старому стилю, когда большинство российского пролетариата праздновало этот день, мы с раннего утра принялись пробивать большую брешь из нашей комнаты в новое помещение. К полудню стена была пробита настолько, что мы влезли в новое темное помещение. К вечеру мы несколько расширили дыру в стене, и машина, разобранная по частям, была перенесена в новое помещение, за исключением маховика. Пол в новом помещении мы утрамбовали, а для машины устроили фундамент из кирпичей. С одной стороны мы соорудили вдоль стены полки для писчей бумаги и для готовой литературы, перенесли туда три кассы, два стола, которые пришлось также разобрать и снова сколотить и т. п. Дыра, пробитая нами в стене, была к вечеру вновь заделана и заштукатурена.

Когда машина была установлена, мы решили, наконец, доставить туда маховик. Утром прорубили узкую продолговатую щель в каменной стене на кухне, и к вечеру маховик был доставлен в безопасное помещение. **Чтобы замаскировать на кухне вновь заделанную и заштукатуренную полосу в стене, выбеленную известкой, мы искусственным огнем стали сушить мокрую штукатурку**. Но так как побелка все же давала пятно, **мы решили закоптить всю стену дымом**, чтобы придать всей стене в этой части однообразный вид. Потом каждый из наших товарищей изображал из себя обыскивающего жандарма и делал те или другие замечания.

После этого мы принялись за устройство надежного хода в новое помещение, который был бы совершенно незаметен в случае обыска легальной части нашего дома. Для этой цели мы использовали одну из двух ниш, находившихся в той части комнаты, где раньше стояла типографская машина. Мы стали долбить каменное дно ниши, пока не дошли до конца фундамента. Теперь дно ниши по своим размерам вполне подходило для свободного прохода в новое помещение типографии и для доставки туда и оттуда всех материалов. Теперь нужно было устроить таким образом, чтобы замаскировать все признаки входа туда. Вход в подполье был нами через некоторое время так усовершенствован, что после нашего выхода из типографии в квартиру, механически, благодаря приспособленному блоку на стальном канате, прикрывалось дно ниши. Чтобы вновь открыть вход, надо было становиться обеими ногами на открывающееся дно и нажать вниз, и все дно плавно опускалось на хороших роликах.

В конце второго года существования типографии мы однажды специально пригласили товарища из ЦК, известного инженера, которого ввели в квартиру и предложили ему найти вход в подполье. Он тщательно принялся осматривать все комнаты, выстукивать все стены и подозрительные, по его мнению, места, **но открыть наш вход ему не удалось**.

В этой новой типографии мы печатали «Искру» и целый ряд большевистской литературы, так что

Вход в типографию в настоящее время

никакой эксперт не мог отличить нашу «Искру» от заграничной. Никто не предполагал, что такая мощная типографская машина может нелегально помещаться в Баку.

Вот несколько примеров, как приходилось работать. **Товарищами проявлялось во всем этом деле много выдержки, преданности, смелости, находчивости. Мы воочию видели, что дело рабочего движения растет, что мы не даром тратим силы, что наша работа в высшей степени полезна и из-за границы мы получали от Ильича одобряющие приветствия и слова.**

Статья В. ШАЛИМОВА
Рисунки Б. ПОКРОВСКОГО

ПЕТРУШКА

Самое яркое действующее лицо кукольного театра—это Петрушка.

Это бойкий удалой парень. Он любит посмешить и посмеяться, но попасть к нему на язык очень и очень неприятно; кроме того у него дубинка, которая бьет без промаха.

Петрушка участвует в каждой маленькой пьеске кукольного театра.

ТИПЫ КУКОЛЬНОГО ТЕАТРА

Размер куклы небольшой, от 40 до 60 сантиметров ($^1/_2$—$^3/_4$ арш.), а видеть ее должны на расстоянии, поэтому все черты лица должны быть резкие, крупные и выразительные. Наиболее выразительная из всех частей лица куклы—нос. От формы и величины носа меняется все лицо. Носы надо делать большие, чтобы они видны были с далекого расстояния.

В некоторых куклах, может быть, необходимо выделить рот, большой, хищный, с оскаленными зубами, в других—глаза, уши и т. д.

Каждый делает маску (тип) куклы, как он ее представляет, но всегда надо сохранять обязательные условия — отчетливость, выразительность и простоту, чтобы зритель не ломал себе голову над вопросом, кто это такой.

КАК ШИТЬ КУКЛУ ИЗ МАТЕРИИ

Голова Вначале делаете, так называемую, бабашку различной формы (круглую, яйце-видную и др.). Ее вы делаете из ваты и обшиваете белой материей (бязь). В бабашку также вшивается картонная трубочка для двух пальцев. На бабашку нашивается: нос из ваты, обшитой материей, уши, подбородок, лоб, усы, борода и головной убор. Затем голову

Так надо надевать куклу на руку

раскрашивают акварельной краской. Для выразительности глаз можете в уголки приклеивать блестки от бус. Волосы делаются из шерсти, веревок, меха и пр. Волосы также красятся.

Чехол куклы для руки Голова пришивается к рубашке куклы или к чехлу для руки кукольщика.

Чехлик или рубашка кроится по форме руки кукольщика, с вырезом для трех трубочек, шеи и рук куклы. Чехлик кроится с таким расчетом, чтобы указательный и средний пальцы кукольщика вставлялись в голову, мизинец и большой—в рукава куклы, а безымённый был сжатым и представлял из себя как бы грудную клетку.

Ноги куклы К рубашонке-чехлику пришиваются спереди две ноги. Они свободно болтаются и их закидывают за ширму балагана.

В ступни ног вшивается груз (свинец, олово, железо) для того, чтобы кукла была устойчива. Ноги и обувь раскрашиваются.

Руки куклы В рукавчики рубашки пришиваются отдельные руки (вернее, кисти рук), которые делаются так: рисуются в вытянутом положении кисти рук с отставленным большим пальцем и вырезываются из толстого картона. По этому размеру картона шьются рукавчики. В рукавчики вставляется картон - ручка, которая, кроме кисти руки, заканчивается картонной трубочкой по размерам вдеваемого пальца. Затем руки опускаются в столярный клей, разведенный с коричневой краской,— это придает им окраску и упругость.

ВОТ ВАМ ОСНОВА КУКЛЫ

Сверху надевается костюм. Костюмы шьются по размеру руки кукольщика.

Если надо сделать толстую куклу, то на грудь чехлика нашивается толщина из ваты. Необходимо, чтобы кукла свободно надевалась на руку и была подвижной.

ДВИЖЕНИЯ КУКЛЫ

Число движений у кукол не очень большое, а потому необходимо изучить все. Пользоваться движениями надо скупо и умело.

Движения головы. Голова может двигаться во все стороны.

Когда кукольник сгибает пальцы в голове, кукла опускает голову вниз. Повторяя это движение несколько раз под ряд, кукольник заставляет куклу качать головой вперед и назад. Чтобы кукла качала головой из стороны в сторону, нужно двигать пальцами, которые находятся в голове. Все движения пальцев, управляющих головой куклы, даже самые незначительные, передаются голове куклы.

Движения рук. Руки у куклы приводятся в движение двумя пальцами кукольщика, большим и мизинцем. Все движения двух этих пальцев и будут движениями рук куклы. Отсюда ясно, что кукла не может заложить руки за спину. Кукла сгибает руку в двух местах. Кисти рук неподвижны. Кукла может скрестить руки, взять двумя пальцами голову, подпереться о подбородок, почесать себе нос, поднять правую и левую ноги и т. д. Руки у куклы являются самой выразительной ее частью. Руками кукла дотрагивается до плеча другой куклы, обнимает ее, стучит руками по балагану и т. д. и т. п.

Движения ног. Во-первых, ноги забрасываются за ширму так, чтобы при этом не видна была рука петрушечника. Это одно из самых главных правил для ног. Ноги выбрасываются за ширму. Чаще всего ноги просто болтаются, свешенные за ширму, но и они могут принимать участие в спектакле. Ноги можно брать в руки, можно бить другую куклу, схватить другую куклу за ноги, перекинуть нога за ногу, встать на колени и т. д.

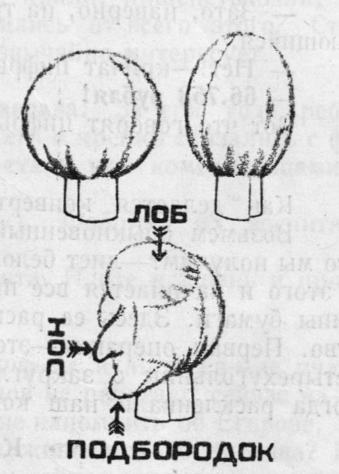
РАБОТА С КУКЛОЙ

Затем, взяв какой-нибудь отрывок сценария (пьесу), старайтесь передать его в движениях куклой. Находя наиболее удачный, яркий, выразительный жест, вы его запоминаете, повторив этот жест несколько раз под ряд, а еще лучше, если тут же подробно запишете.

Лишних, неоправданных движений быть не должно. Движения должны быть четкие, выразительные, резкие и крупные.

Как можно больше вертите куклой и старайтесь находить в ней новые движения. Чем чаще вы будете работать куклой, тем лучше вы ее изучите. Все изученные движения надо знать точно и пускать их только там, где это надо по пьеске.

Жест должен быть неотделим от слова и употребляться одновременно. Вот почему говорить и двигать куклой должно одно лицо, а знание текста (слова пьесы) на память является необходимым и обязательным условием при разучивании пьески.

У каждой куклы должны быть свои движения (жесты), свои голоса, чтобы отличить одну куклу от другой. Точное распределение жестов между действующими куклами — основная задача работы с ними.

При упражнении с куклами хорошо пользоваться зеркалом.

Ширму в таких случаях может заменить фанерный щит или какая-нибудь доска. Доску он ставит перед зеркалом, а сам становится за доской. Вы двигаете куклами перед зеркалом, а сами смотрите в него. Замеченные недостатки старается тут же устранить. Перед зеркалом же вы распределяете места кукол на ширме, на каком месте каждая кукла должна находиться. При этом старайтесь распределить кукол на таких местах, чтобы при движении одна кукла не загораживала другую. Кукол, которые чаще между собою говорят и действуют, надо расположить ближе одна к другой. Если работают два кукольщика, то они точно должны распределить, кто какими куклами управляет и кто на каком месте будет стоять.

Работа с куклой требует находчивости. Не надо ограничиваться одними жестами, старайтесь разнообразить их. Хорошо вводить неожиданные движения. Например, одна кукла садится на другую верхом, кланяется перегнувшись пополам, во время драки одна кукла бросает вверх другую, во время страха кукла тоже дрожит,—для этого вы часто и напряженно трясете рукой, и т. д.

КАК ГОВОРЯТ КУКЛЫ

Для каждой куклы надо придумать особый голос. Одна говорит басом, другая пищит, третья быстро, четвертая медленно, пятая отчеканивает каждое слово, шестая говорит нараспев, седьмая говорит важно, восьмая заикается и т. д. Чем больше изобретательности и характерности в разговоре каждой куклы, тем с большим интересом смотрится спектакль.

БЕСПРИЗОРНЫЙ

Очерк
Л. ШНАЙДЕРА

Беспризорные за работой

ЛУЖНЕЦКАЯ, 11

Лужнецкая—это тихая улица Замоскворечья. Низенькие домики, одноэтажные и двух'этажные, приветливо глядят на улицу своими чистенькими окнами. Номер 11—это снаружи будто такой же домик, как и все, но вывеска дугой над широкими воротами, с большими золотыми буквами, говорит нам, что здесь находится кое-что другое. Читаем:

—'Электро-конвертная фабрика...

Непонятно. При чем здесь беспризорные, если электро-конвертная фабрика? Минуту терпения. Под главной надписью более мелкими буквами вывеска сообщает:

— ...Губернского Совета, общества «Друг Детей».

Здесь уже дело становится более ясным и понятным.

В ноябре 1923 года губернская комиссия помощи детям организовала сначала маленькую, на 37 кв. саж., переплетно-картонажную и конвертную мастерскую. Набрали 15 человек беспризорных, к ним—3-х инструкторов и приступили к работе.

И вот сначала очень медленно, потом все быстрей и шире стало разрастаться дело. Завтра на 2.000 конвертов больше, а послезавтра на 3.000 конвертов. Дальше—больше, стали уже считать на десятки тысяч конвертов. Тесно стало на 37 кв. саж., увеличили еще сажен на 30, но и здесь трудно уж стало повернуться—оборудовали новый корпус на 100 кв. саж. Стали набирать новых рабочих из беспризорных ребят—и сейчас на фабрике (это уж не мастерская) — 160 чел.

ЦИФРЫ ГОВОРЯТ

Я вот, например, хочу хвалить фабрику: говорю, что она растет, что все хорошо, ребята зарабатывают, производство увеличивается и все такое. А другой кто-нибудь заметит мне:

— Врешь ты все. Ничего не расширяется, ничего не растет, все плохо и никуда не годится.

Кто рассудит нас? Кто скажет, где правда?

Тут-то на помощь и приходит цифра. Цифра—это штука важная, без нее никак не обойдешься,—она-то нам и скажет, кто из нас прав. Что же говорят цифры?

— **За первый год получено прибыли—11.982 рубля.**

— Хорошо. А за второй год сколько?

— **65.264 рубля!**—радостно орут цифры.

— Зато, наверно, на третий год прибыль упала!—ворчит сомневающийся.

— Нет!—кричат цифры,—не упала. За последний год прибыли:

— **66.753 рубля!**

Вот что говорят цифры.

ПО ЦЕХАМ

Как делается конверт?

Возьмем обыкновенный конверт за копейку и расклеим его,—что мы получим?—лист белой бумаги в виде косого четырехугольника. С этого и начинается все производство. Привозят на фабрику целые кипы бумаги. Здесь ее распаковывают, и она поступает в производство. Первая операция—это вырезать из листа бумаги такой косой четырехугольник с закругленными краями, который мы получили, когда расклеивали наш конверт.

КАК КОРЖИКИ

Как же он вырезывается?

Я вспоминаю, как моя мамаша когда-то делала круглые коржики. Раскатает гладкое тесто на столе и потом конфоркой от самовара выдавливает в нем круги. Здесь на фабрике, собственно, делается то же самое. Рабочий складывает на картоне целую стопу бумаги. и сверху накладывает специальную стальную форму, с острейшим и

НА ФАБРИКЕ

Фотографии
А. ШАЙХЕТА

краями с таким расчетом, чтобы поменьше получилось обрезков. Наложив форму, он подводит всю эту штуку под пресс и включает ток. С огромной силой пресс нажимает на форму, и та врезывается в бумагу, прогрызая ее до конца. Потом пресс подымается, из-под него вытягивается обратно вся стопа вместе с формой, и косой четырехугольник уже готов. В зависимости от того, какая накладывается форма, конверты бывают самые разнообразные—узкие, широкие, длинные, короткие, большие, маленькие, из различной бумаги, различных цветов,—до 300 сортов конвертов имеется. Выбирай любой.

3 МИЛЛИМЕТРА ИСПОРТИЛИ

Как-то был случай: делали коробки для ботинок обувной фабрике «Коммунар». Коробки хорошие сделали, честь-честью, крепкие, чистые, ровные, — ни к чему не придерешься. Прямо, клади ботинки в них и больше ничего. Однако, заказчик коробок не принял, так как они имеют большой недостаток.

— Коробки не годятся нам. Они глубже, чем надо, на 2—3 миллиметра.

Смехота прямо. Ну, чем плохо, если коробки чуть-чуть глубже, чем полагается? Неужели ботинки не влезут в них?—Наоборот.

В чем же дело?

Оказывается, что заказчик был прав. В самом деле: представьте себе, что обувь положили в эти коробки. Коробки немного глубже и ботинкам в них просторно. А раз просторно, то при переноске и при снимании с полок ботинки будут болтаться, тереться о стенки и между собой. Новая кожа—нежная, и ботинки поцарапаются в такой коробке. А потом вы же сами скажете:

— Дайте, пожалуйста, другую пару. На этой царапины.

Вот вам и брак получается. Так нельзя.

И пришлось нашим ребятам все коробки подрезать—под норму.

«ВЫДВИЖЕНЦЫ»

Начнешь рассказывать—и не остановишься. Все интересно: и само производство, и рабочие, и наши ребята, и история фабрики—все.

Заканчивая этот очерк, нужно остановиться на самом главном и самом интересном—на самих ребятах.

Ведь они были-то беспризорными, крали, нищенствовали, нюхали кокаин,—как же они теперь? Отучились от всего этого? Стали честными работниками? Нас все это чрезвычайно интересует.

Оправдала ли фабрика себя?

Скажем прямо и твердо—да, **оправдала.** За три года ребята выросли, приучились к труду, полюбили его и крепко связались с фабрикой. Разве **сорок человек из них не стали уже комсомольцами?**—Стали.

Но многие ребята не остались здесь. Фабрика их воспитала, поставила на ноги и сказала им:

— Вы уже достаточно крепки, ребята. Идите в жизнь и пробивайте себе сами путь.

И они пошли.

Разве трое ребят—Рыбалка, Прокофьев и Матвеев—не учатся на рабфаке? Разве Чернышев и Виноградов не работают сейчас на карандашной фабрике? А почему бы нам не напомнить об Егорове, И., служившем в молочном магазине и дослужившемся до помзава? Почему не сказать об Анискине, работающем сейчас сотрудником в Наркомфине? Или даже о Стрелкове, работающем в Кремле слесарем? А кто напомнит о 8 ребятах, принятых в военные оркестры и теперь выдувающих на корнетах и тромбонах «Марш Буденного»?

Все это—питомцы фабрики.

Фабрика сделала хорошее дело.

Вот почему беспризорные знают Лужнецкую, 11.

На фабрике во время перерыва

ДЕЙСТВУЮЩАЯ МОДЕЛЬ ТУРБИНЫ

Статья Н. БРОНШТЕЙНА

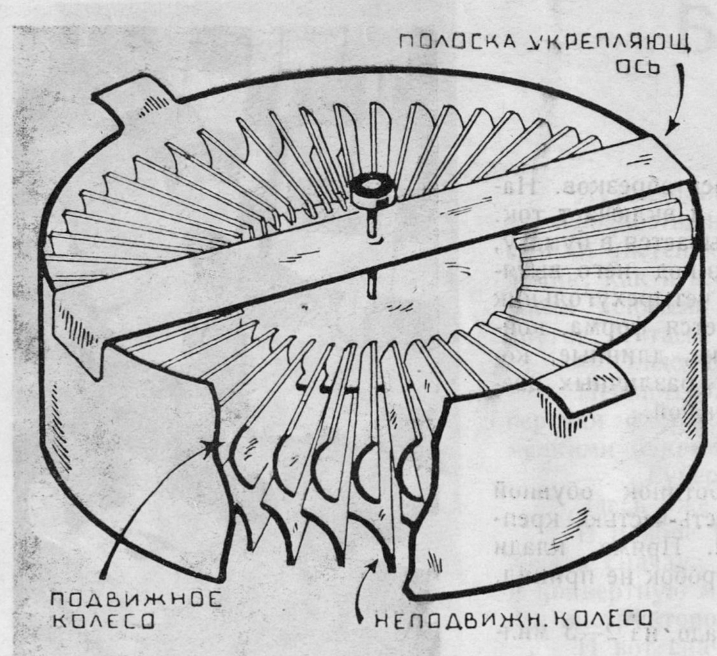

Рис. 1

На гидроэлектрических станциях сила воды, падающей с высоты, вращает машины, вырабатывающие электрический ток. Для того, чтобы вращать электрическую машину, вода поступает в специальный двигатель, в так называемую турбину. Этот двигатель представляет из себя колесо с особыми лопатками.

На станциях, работающих паром, установлены большей частью такие же двигатели—паровые турбины, колеса которых вращаются паром, поступающим в двигатель из специальных паровых котлов.

Для того, чтобы понять, каким образом вода или пар вращают турбину, мы с вами, ребята, попробуем сами сделать такую турбину, но только она работать будет у нас не водой или паром, а теплым воздухом, нагретым от спички, свечки, от батареи центрального отопления и т. п. Материал для нашей турбины мы используем самый нехитрый—кусок плотной бумаги, кусочек картона и иглу.

Турбина, которую мы собираемся сделать, состоит из двух картонных колес с лопаточками, согнутыми в виде желобков. На рис. 1 изображена готовая турбина, ободок ее изображен спереди разорванным, чтобы было видно расположение колес. Верхнее колесо—подвижное, оно надето на ось из обыкновенной большой швейной иглы, это колесо вращается. Нижнее колесо неподвижно, укреплено концами лопаток к картонному ободку турбины. Теперь приступим к ее изготовлению.

Вырежем из плотного картона, например, из крышки блок-нота, два кружочка, вычерченных циркулем, возьмем раствор циркуля, т.-е. расстояние между его ножками (радиус) в 25 *мм*.

Отметим центр кружочка точкой и вычертим вторую меньшую окружность из того же центра при чем возьмем радиус в 21 *мм* (рис. 2).

Таких кружочков нам нужно будет два, для подвижного и неподвижного колеса турбины.

Затем циркулем по всей меньшей окружности на каждом кружке наметим точки, через каждые 4 *мм* и таким образом мы разделим всю эту окружность на определенное число равных частей (последнее деление может получиться несколько больше или меньше 4 мм., но это не имеет существенного значения). Положим, что у нас получилось 35 делений, тогда нам понадобится столько же лопаточек, которые мы поместим в надрезы на картонных кружках. На картонных кружках с краю сделаем 35 надрезов бритвой или острым ножом, но не ножницами, так как ножницы не дают ровного узкого надреза.

Затем из плотной чертежной бумаги вырежем длинную полоску шириной в 30 *мм* и из нее нарежем 35 лопаточек для подвижного колеса, размер каждой лопаточки 30×15 *мм*.

Из другой полоски бумаги шириной в 34 мм. нарежем тоже 35 лопаточек для подвижного колеса. Форма этих лопаточек другая,—она с одного конца несколько уже. Размеры лопаточки и форма ее видны на рисунке 2.

Когда лопаточки нарезаны, им следует придать форму желобков. Для этого воспользуемся круглым карандашом и на нем отформуем все лопаточки. Сделаем это так, плотно прижимая в сжатой руке лопаточку к круглой поверхности карандаша, станем вращать карандашом другой рукой—лопаточка тогда примет полукруглую форму желобка.

После этого приступим к сборке колес нашей турбинки. На рисунке 3 показано, как располагаются лопаточки в надрезах картонных кружков. Все лопаточки своей вогнутой стороной должны быть обращены в одну сторону. Направление лопаточек неподвижного колеса должно быть обязательно обратным направлению лопаточек подвижного колеса, как это видно из рис. 1, иначе турбина работать не будет. Следует заметить, что лопаточки вращающегося колеса помещаются в надрезы посредине желобка, а лопаточки неподвижного колеса помещаются в надрезы своей более узкой частью, выступая под картонным кружком. Для прочности лопаточки на кружке укрепляются клеем, — промазывается слегка гуммиарабиком край кружка со вставленными и выровненными лопаточками.

В центре вращающегося колеса помещается ось, которой может служить бывшая швейная или штопальная игла. Чтобы игла не проворачивалась в картоне, ее укрепляют капелькой клея.

Для сборки нашей турбины изготовим картонный или бумажный (из плотной бумаги) ободок, шириной

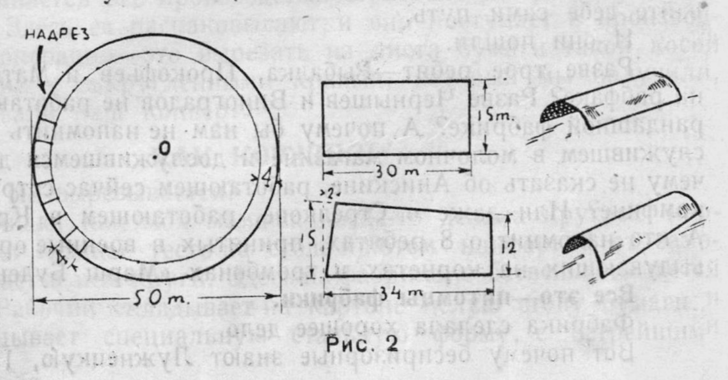

Рис. 2

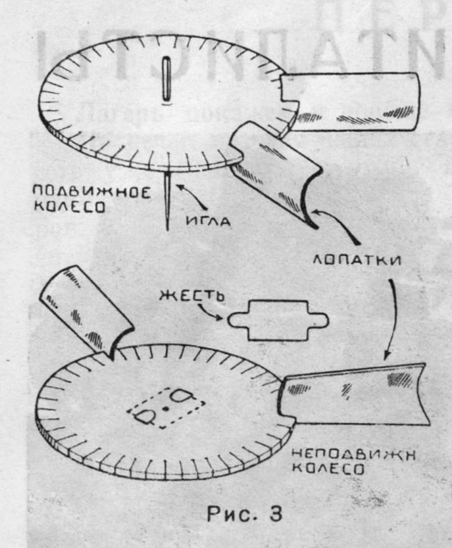

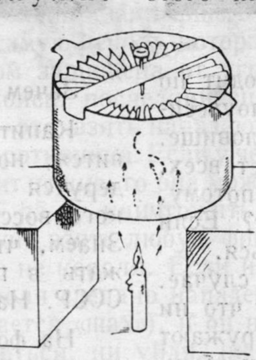
Рис. 3

35—40 *мм*. Он должен плотно охватывать неподвижное колесо, которое прикрепляется к ободку выступающими кончиками лопаточек при помощи клея. В середине неподвижного колеса в картонном кружочке с задней стороны укрепляется маленький кусочек жести с лапками для загиба, как это ясно на рисунке 3. Жесть служит опорой для острия иглы, чтобы легче было вращение колеса. Выступающая часть оси укрепляется на бортике ободка полоской бумаги, рис. 1 и 4, и турбинка наша готова.

Расстояние между верхним и нижним колесом устанавливается такое, чтобы вращающееся колесо не задевало направляющего нижнего.

От аккуратности и точности сборки зависит весь успех нашей работы.

Если все выполнено тщательно и внимательно, то наш труд вполне будет вознагражден: построенной моделью турбинки мы сможем похвастаться перед менее искусными ребятами, так как она будет работать при самом ничтожном движении нагретого воздуха. Достаточно поместить ее над каким-либо нагретым предметом, теплым утюгом, электрической настольной лампой, и она начнет вращаться—нагретый воздух, пройдя неподвижное колесо, получает направление на лопатки подвижного колеса и, ударяясь о них, приводит колесо в движение.

Рис. 4

На рисунке 4 изображена турбинка, работающая от свечки. На этом рисунке наша турбинка изображена помещенной еще в другую более высокую картонную трубку. Это сделано для того, чтобы в ней создавалась бы тяга воздуха, как в дымовой трубе.

Когда работает настоящая водяная турбина, то понятно, что вода попадает в турбину сверху, для этого направляющее колесо помещается наверху, а над ним — вращающееся; такую модель мы получили бы, перевернув построенную нами турбину вверх ногами; по существу же наша модель турбины от настоящей ничем не отличается.

Теперь мы, построив своими руками модель турбины, узнали, как она устроена и почему она работает.

Каждый из вас сможет стать главным инженером маленькой станции, работающей нагретым воздухом.

Кто из вас будет ее делать пусть напишет, как она работает.

КАК СДЕЛАТЬ ШИРМУ ДЛЯ КУКОЛЬНОГО ТЕАТРА

(Продолжение статьи о Кукольном театре)

В кукольном театре актерами являются куклы, но так как ими управляют и за них говорят люди, то последние должны быть скрыты от зрителя.

В этом случае достаточно одного небольшого занавеса, разделяющего зрителя от кукольщиков,— и сцена для кукольного театра готова.

Высота занавеса — рост кукольщика. Занавес можно укрепить на двух деревянных подставках с верхней перекладиной.

Но такой занавес не всегда удобен, например, на открытом воздухе.

Складная переносная ширма — наиболее применимая установка для кукольного театра.

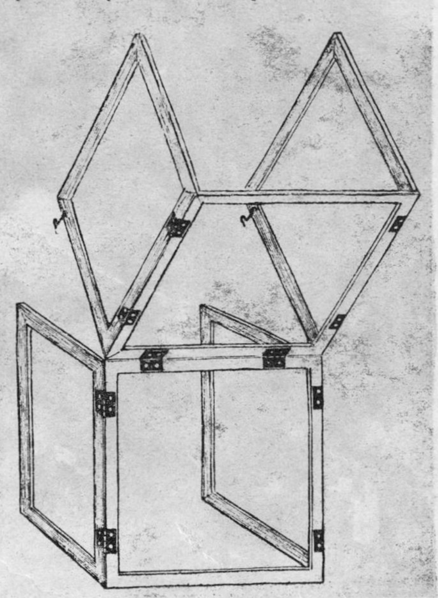
Сделать такую ширму дешево и просто. Вы делаете из сухого дерева шесть одинаковых подрамков. Старайтесь, чтобы они были как можно легче, тоньше и прочнее. Высота подрамка—половина роста кукольщика (два подрамка, скрепленные вместе, составляют рост кукольщика).

Ширина подрамка (если в кукольном театре работает один кукольщик) 70 сантиметров.

Когда подрамки сделаны, то вы скрепляете их между собой так, чтобы получилась складная ширма (смотри рисунок).

На рисунке вы видите складную ширму из шести подрамков. Скреплены они между собой кожаными скрепами. В местах сгиба подрамков по два кожаных постоянных скрепа, а там, где нет постоянных скрепов, ширма скрепляется крючками с внутренней стороны.

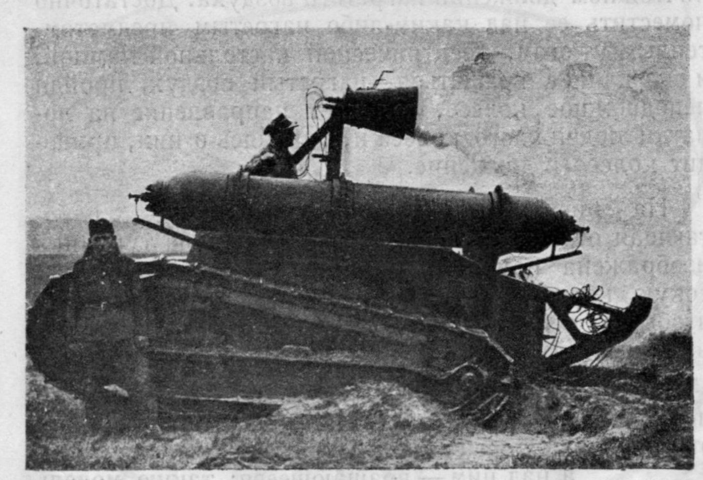
В местах сгиба ширму можно складывать. Вперед складывают верхних три подрамка один на другой. Они перегибаются вниз. Затем также складываются нижние три подрамка. Ширма сложена. Бока ее связываются крючками или застежками.

Для переноски через плечо к ширме прикрепляется ремень. Ширму вы обтягиваете холстом и раскрашиваете, как вам нравится.

Более простой вид ширмы, это— ширма из трех больших складных подрамков. Более сложный вид, это разборная ширма, она очень легкая и укладывается в чехол.

КАК ВООРУЖАЮТСЯ КАПИТАЛИСТЫ

Танк с огнеметом

Танк

Двое ребят поссорились. Один из них ходит по улице и подбирает камни потяжелей да поувесистей, да нацеливается ими во вражье туловище. Представьте себе, что он при этом уверяет всех, вокруг стоящих, что собирает камни только потому, что они красивые. Ну кто этому поверит? Если кто-нибудь вооружается—значит хочет драться.

Это ясно даже при таком пустяковом случае. Между тем буржуазные государства строят что ни день, то новые и новые военные корабли, сооружают заводы удушливых газов, отливают пушки необыкновенной силы, готовят всяческое оружие и уверяют в своих газетах, что совсем не думают воевать.

Зачем же они вооружаются?

Капиталисты могут сказать, что им так нравится, но мы знаем их хищный нрав, знаем, с кем дерутся революционные армии китайцев, против кого восстают индусы и рабочие устраивают стачки. Знаем, что буржуазии нужно оружие, чтобы держать в повиновении свои колонии и угрожать СССР. Нас трудно обмануть.

На фотографиях последние достижения военного искусства капиталистов. Наверху справа — танк, слева—тот же танк с огнеметом. Внизу—сильнейшее крепостное дальнобойное орудие во время выстрела.

Не поздоровится там, куда попадет снаряд этой пушки

ПЕРЕПИСКА ДРУЗЕЙ

(Окончание, начало на 2-ой стр. обложки)

Лагерь покажем и вообще все.

На вечер позовем наших старых пионеров. Один есть уже — кандидат партии. Брат мой старший, например, работает уже у нас на заводе им. Петровского. Я ему говорил, что мы его приглашаем специально. Думал, задерет он нос или не задерет? Ничего, не задрал. Он вообще парень хороший. Многие, например, даже пионер-комсомольцы курят, а ему уже восемнадцать лет, а он не курит и говорит, что и курить не будет. Я его уважаю.

Старые пионеры будут делать воспоминания. Я задумал, кроме всего прочего, написать историю нашего отряда. Это можно сделать по старым дневникам. Буду уговаривать свое звено, чтобы заняться этим всем вместе. Это ведь очень интересно.

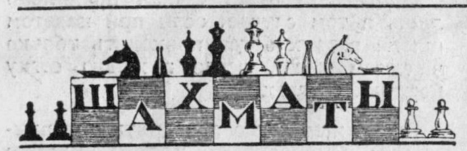
Снимемся мы все обязательно. У нас в отряде есть фото - кружок. Но я, между нами, плохо на него надеюсь. Боюсь, что вместо наших физиономий на карточках будет что - нибудь совсем непохожее. Во всяком случае, если фото - кружок не снимет — пригласим фотографа.

Тогда я пришлю тебе свою фотографию нашего отряда. Пришли мне то же. Буду ждать.

Будь готов!

Днепропетровск

Пионер **Петя Староносов**

Все фигуры, кроме пешки, бьют так же, как и ходят, т.-е. ладья — по вертикалям и горизонталям, слон — по диагоналям и т. д. Пешка же, которая ходит прямо, бьет только вкось на одну клетку. Например: белая пешка стоит на d5; на d6 и на e6 стоят черные пешки. Белая пешка не может пойти на d6 (она ходит только прямо на одну клетку, а d6 занято черной пешкой), но она может взять черную пешку на e6. Черная же пешка e6 может пойти на e5 и бить на d5 (e6—e5 или e6—d5).

ЦЕЛЬ ИГРЫ

Белая ладья, стоящая на h1, не может бить черную пешку на f5, так как пешка не стоит на ее пути. Но если она пойдет на h5, то может следующим ходом (ходы делаются по очереди белыми и черными) взять пешку. Эта возможность взять фигуру противника называется угрозой. Ход же, который делает возможной такую угрозу (в данном случае Л h1—h5), называется нападением.

Пешку (и всякую фигуру), на которую нападает противник, можно защитить. Если на e6 стоит еще одна черная пешка, то в случае выполнения угрозы (взятия ладьей h5 пешки f5), пешка e6 возьмет ладью, ставшую теперь на f5. Таким образом, черные потеряли пешку, но белые потеряли еще больше — ладью, которая сильнее (значит, «дороже») пешки.

Кроме того, пешка с f5 может уйти на f4, и тогда ладья уже не может ее взять. Можно также закрыть пешку f5. Например, черные имеют на h6 слона. После хода Лh1—h5 они идут Сh6—g5, и пешку f5 уже нельзя взять: она закрыта слоном. Белые могут взять слона, закрывшего пешку, но не самую пешку, которая таким образом защищена от угрозы.

Наконец, последний способ защиты — это взять нападающую фигуру противника. Если у черных на g6 стоит пешка, то она может взять ладью h5 и уничтожить угрозу.

Можно взять любую фигуру, но только не короля. Если на черного короля сделано нападение (оно называется «шах»), и он не может защититься, ни уйдя, ни закрывшись другой фигурой, ни взяв нападающую фигуру, то черные считаются проигравшими. Король может уйти только на такую клетку, которая не находится под «боем» фигур противника, которой не угрожает ни одна чужая фигура.

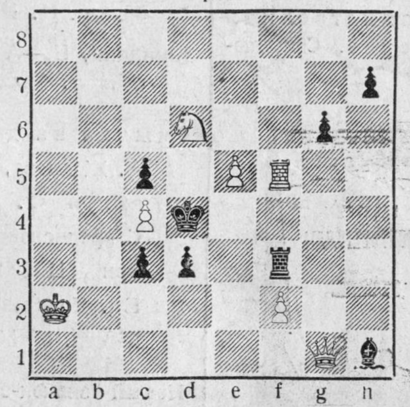
Цель игры — произвести такое нападение на короля противника, от которого он не может защититься ни одним из указанных способов.

Такое положение называется «мат».

Задача № 2

Б. Левман

Черные

Белые

Белые начинают и дают мат в два хода.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 1

(Ш. Сатановского), помещенной в № 3 «Пионера»

1. Лh6 – h3, Лb7 — d7 (или куда угодно); 2. Лh3—a3, Лd7 : h2; 3. Лa3 : a4×.

Если черные ответят на 1-й ход белых не Лb7 или куда угодно, а a4—a3, тогда сразу 2. Лh3 : a3×.

Мы получили множество решений от наших читателей, но из них только 9 оказались правильными. Остальные (их около 20) имеют те или иные недостатки.

Например, многие читатели решают так:

1. Cb5—c6+, b6—b5; 2. Cc6 : b7, a4 — a3; 3. Лh6 — a6×. Но дело в том, что черные могут на первом ходу ответить не b6 — b5, а Крa5—a6, — и мата дать нельзя. Основное требование всякой задачи: она должна решаться при всяком ответе черных.

Правильное решение задачи прислали: Р. Бермант, В. Никульшин, Г. Ершов, В. Еремеев, Л. Гугель (Москва), Л. Манин (Сарапул), Ю. Копкин (Полтава), Т. Кочкин (Пенза) и Г. Левенко (Киев).

ВНИМАНИЕ, ШАШИСТЫ!

Шашечный кружок отряда № 26 им. Багирова при Аз. ГПУ (г. Баку) вызывает один из московских кружков сыграть с ним по переписке в шашки на 5 или 10 досках, с условием на честное пионерское слово, что играть будут только пионеры, а не комсомольцы или взрослые.

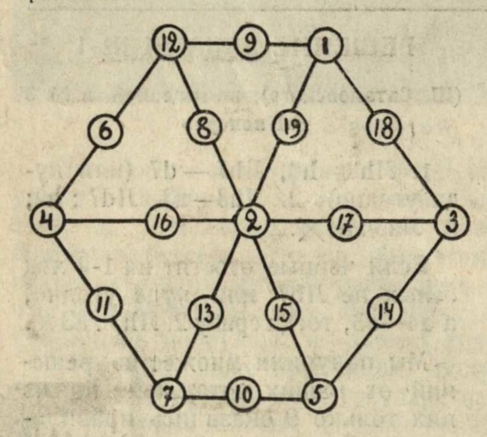
Желающие играть с бакинским кружком пусть сообщат в редакцию «Пионера».

№ 17.

(Московченко, Харьков)

В данной фигуре размещены цифры от 1 до 19 таким образом, что в кружках каждой стороны треугольника сумма их равняется 22; предлагается сделать перестановку цифр так, чтобы эта сумма равнялась 23.

КАК СДЕЛАТЬ ПРОТИВОГАЗ

(Продолжение со стр. 12 и 13)

На нижнюю и верхнюю сетки с внутренней стороны прикрепить по кусочку какой-либо очень мягкой материи (в роде марли), размером немного больше сетки. Пространство между сетками заполняется кусками древесного угля. Кусочки приготовляются величиной с горошину или крупнее ее раза в $1^1/_2$—2. Набивка коробки углем должна быть достаточно плотной, но не следует при этом угольную массу надавливать, иначе уголь крошится, и противогаз хуже защищает. Верхняя крышка припаивается к коробке. Крышка и боковые стороны коробки не должны иметь никаких щелей, через которые мог бы проходить воздух. Нижнюю же крышку можно устраивать самыми различными способами—или как верхнюю с горловиной, которую можно закрывать пробкой, или прикреплять плоскую крышку (без горловины), чтобы она свободно закрывалась и открывалась и, наконец, ее можно делать и не металлической, а, например, из дерева, а также других материалов.

Дальше надо прикрепить шлем к коробке. Для этого надеть трубку шлема на горловину коробки (размер трубки шлема должен быть подогнан по размеру горловины). Чтобы трубка плотней прилегала надо ее приклеить или замазать снаружи, в месте соединения. Полезно прикрутить трубку, надетую на горловину мягкой проволокой, оборота в два-три и свободный конец трубки завернуть, чтобы закрыть проволоку.

Для устройства коробки можно взять какую-либо жестяную банку подходящей формы и размера с горлышком посредине верха банки. Если горлышка нет, его не трудно впаять. Затем отпаять или отрезать дно и дальше поступать, как указано было выше.

Противогаз будет сделан правильно лишь в том случае, если при надетом шлеме воздух будет проходить только в одном месте, через нижнюю сетку коробки с углем.

Это можно легко проверить при вдыхании: надо закрыть плотно нижнюю часть коробки, чтобы воздух совершенно не проходил, и затем попробовать сделать вдох. Если вдохнуть в таком случае можно будет, то значит противогаз пропускает воздух где-то в другом месте и потому неисправен.

Об изготовлении противогазов советуем прочесть книжку: «Противогазы, их устройство и применение». Цена 30 коп.